1-го Октября 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ 1, 10, 20 чиселъ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 8 руб.

№ 22

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Дух. Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 6 сего сентября за № 8721, разрѣшено Пензенскому Епархіальному Начальству допускать, въ потребныхъ случаяхъ, къ участію въ выборахъ на настоятельскія должности наравнѣ съ монашествующими и указныхъ послушницъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 сентября с/г. за № 8782, постановлено: возвести священника Всѣхсвятской церкви г. Пензы Петра Медвѣдева, за отлично—усердную его службу, въ санъ протоіерея.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены: благочиннымъ 4 благочинническаго округа (по новому распредѣленію) Саранскаго уѣзда священникъ с. Старой Михайловки, Сар. у., Петръ Трубецкой и членами благочинническаго совѣта: діаконъ Николай Тихомировъ и міряне Ефимъ Савиковъ и Сергѣй Волковъ—съ 5 сентября; благочиннымъ 7 благочинническаго округа Н.-Ломовскаго уѣзда священникъ с. Каменки Матѳій Фабриціевъ и членами благочинническаго совѣта священникъ Владиміръ Цельсовъ, священникъ на діаконской вакансіи Димитрій Смирновъ, діаконъ—псаломщикъ Іоаннъ Элементовъ и міряне: Василій Булаевъ, Петръ Зитевъ и Димитрій Анкашевъ.

Перемѣщены: священникъ единовѣрческой церкви с. Воротниковъ, Саранскаго у., Платонъ Гуляевскій къ единовѣрческой церкви с. Шереметева, Чембарскаго у., 1 сентября; священникъ церкви с. Большого Въяса, Саранскаго у., Стефанъ Пестровскій къ Вознесенской церкви г. Инсара, съ 5 сентября; священникъ церкви с. Ключищъ, Инсарскаго у., Симеонъ Надысевъ къ церкви с. Чиркова, Мокшанскаго уѣзда, съ 5 сентября; священникъ церкви с. Верхъ-Большого—Каурца, Наровчатскаго у., Іоаннъ Смирновъ къ церкви с. Еремѣева, Саранскаго у., съ 11 сентября; священникъ с. Алферьева, Инсарскаго уѣзда, Василій Симилейскій къ церкви с. Верхней Вязеры, Инсарскаго у., съ 11 сентября; діаконъ на псаломщической вакансіи при ц. с. Мачи, Чембарскаго у., Іоаннъ Перовскій къ церкви с. Татарской Лаки, Керенскаго у., съ 11 сентября; діаконъ—псаломщикъ Соборной церкви г. Керенска Михаилъ Веселовскій на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви—съ 11 сентября; священникъ с. Дурасовки, Наровчатскаго у., Іоаннъ Архангельскій къ церкви с. Шиловки, того же у.,—съ 11 сентября.

Уволены: и. д. псаломщика с. Студенца, Наровчатскаго уѣзда, Петръ Панинъ, согласно прошенію, отъ должности—31 августа, псаломщикъ с. Татарской Лаки, Керенскаго у., Иванъ Дьячковъ, согласно прошенію, съ 5 сентября, священникъ церкви с. Засѣчнаго, Мокшанскаго у., Іоаннъ Скалигеровъ, согласно прошенію, съ 5 сентября; псаломщикъ с. Вертелима, Инсарскаго

у., Александръ Прозоровъ, согласно прошенію, съ 5 сентября діаконъ на псаломщической вакансіи при церкви с. Тоузакова, Мокшанскаго у., Петръ Благосмысловъ за назначеніемъ на должность эконома Пензенскаго дух. училища, съ 11 сентября, священникъ церкви с. Валяевки, Пензенскаго у., Александръ Тифлисовъ, согласно прошенію, съ 11 сентября, псаломщикъ с. Гузынца, Саранскаго у., Козьма Шушпановъ, согласно прошенію, съ 15 сентября.

Назначенъ священникъ церкви с. Пятины, Саранскаго уѣзда, Василій Златомрежевъ штатнымъ замѣстителемъ священника къ церкви с. Долговиряса, Краснослободскаго у., на время войны—съ 12 сентября.

Опечатка. Въ № 20-21 подъ ст. „Къ вопросу объ изгнаніи духовенства изъ приходовъ" ошибочно проставлена фамилія „Е. Цыпровскій".

Объявленія.

Отъ Редакціоннаго Комитета.

Ред. Комитетъ покорнѣйше проситъ подписчиковъ поспѣшить взносомъ дополнительной платы (2 р.), а нѣкоторыхъ и всей подписной платы. Въ случаѣ несвоевременнаго взноса журналъ долженъ будетъ пріостановиться печатаніемъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.

1 Октября 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.
№ 22.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ближайшая задача православнаго духовенства.

Недалеко то время, когда русскій народъ соберется для окончательнаго устроенія новой Россіи, для изъявленія своей всенародной воли. Какихъ—ниб. полтора мѣсяца осталось до Учредительнаго Собранія, которое окончательно установитъ въ Россіи форму правленія и окончательно выработаетъ новую конституцію. Слѣдовательно, въ недалекомъ будущемъ предстоитъ весьма серьезная и трудная законодательная работа, работа устроенія государства, каковое дѣло, грандіозное само по себѣ, осложняется еще небывалой войной, отъ исхода которой во многомъ зависитъ будущее счастье и благо-

денствіе Россіи, и анархіей внутри государства. Весьма желательно, чтобы всѣ граждане новой свободной Россіи болѣе или менѣе ясно и отчетливо представляли себѣ эту великую и отвѣтственную созидательную работу близкаго будущаго. Жители столицъ и городовъ въ этомъ отношеніи значительно сознательнѣе и освѣдомленнѣе сельскаго населенія. Къ услугамъ первыхъ масса газетъ, журналовъ, брошюръ разнообразнаго направленія, освѣщающая текущія событія, читальни и библіотеки, союзы, собранія, митинги и проч. Совсѣмъ не то мы видимъ въ деревнѣ. Здѣсь наблюдается картина рѣзкая до противоположности. Вслѣдствіе некультурности, непросвѣщенности сельскаго населенія, призыву въ армію людей зрѣлаго возраста, грамотныхъ и наиболѣе развитыхъ, деревня въ настоящее время, не имѣя къ тому же подъ руками періодической печати, доступной по цѣнѣ и по изложенію, принуждена довольствоваться слухами, передачей газетныхъ извѣстій чрезъ третьи руки, часто въ искаженномъ и извращенномъ видѣ. Между тѣмъ крестьянство составляетъ громадную часть населенія Россіи (около 4/5), и эта именно сѣрая, малокультурная масса явится главнымъ вершителемъ судебъ Россіи, крестьянскими именно голосами опредѣлится составъ Учредительнаго Собранія и намѣтится направленіе его будущей законодательной работы.

Отсюда первоочереднымъ вопросомъ настоящаго времени является необходимость принять всевозможныя мѣры къ политическому просвѣщенію деревни, къ проясненію неяснаго политическаго сознанія крестьянства. Предоставленная самой себѣ деревня не въ силахъ разобраться въ политическихъ вопросахъ, выдвигаемыхъ настоящимъ временемъ. Это прекрасно сознали представители различныхъ политическихъ партій, которые не только разработали планъ политическаго просвѣщенія народа, но по мѣстамъ уже и осуществляютъ

его. Они посылаютъ своихъ агитаторовъ въ народъ, подготавливаютъ съ этой цѣлью солдатъ, которые во время отпусковъ уже пропагандируютъ въ своихъ сѣлахъ и деревняхъ новыя идеи, новыя начала устроенія жизни, иногда туманныя, малопонятныя, иногда просто не совсѣмъ здравыя, призываютъ сельскихъ обывателей голосовать за извѣстный, уже готовый списокъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе и т. д. По правдѣ сказать, въ настоящее время на чистой нивѣ народнаго сердца на ряду съ хорошими и добрыми сѣменами не мало сѣется и „плевеловъ". Неудивительно, если крестьянское населеніе, политически незрѣлое, подъ вліяніемъ страстныхъ рѣчей лекторовъ и ораторовъ разныхъ политическихъ партій, людей пришлыхъ, случайныхъ, отдастъ свои голоса какъ разъ за такихъ кандидатовъ, которые поведутъ Учредительное Собраніе по опасному для русской государственности пути.

Если когда, то именно въ переживаемый моментъ, въ виду предстоящихъ выборовъ, на арену общественной дѣятельности на ряду съ политическими партіями должны выступить и всѣ правомочные граждане и гражданки. Съ яснымъ сознаніемъ исторической важности предстоящихъ выборовъ они должны отправиться въ деревню, дабы послѣдняя въ критическія минуты, переживаемыя нашей родиной, не оставалась безъ умѣлаго, авторитетнаго и просвѣщеннаго руководства. Но кто въ особенности могъ бы помочь сельскому населенію разобраться въ настоящее время въ вихрѣ политическихъ событій, такъ это сельское духовенство. Сельскіе пастыри—почти единственные интеллигентные работники въ темной народной массѣ, такъ близко стоящіе къ ней, знакомые съ ея мыслями, настроеніями, характерами и нравами, наиболѣе освѣдомленные о текущихъ событіяхъ и могущіе разъяснять послѣднія крестьянскому населенію. Пра-

вославное духовенство вообще всегда несло посильную службу родинѣ, служа цѣли созиданія лучшаго будущаго и работая для блага народа. Оно всегда принимало самое дѣятельное участіе во всѣхъ видахъ общественной работы, и среди другихъ интеллигентныхъ работниковъ являлось проводникомъ культурныхъ начинаній особенно въ деревнѣ, не говоря уже о томъ, что духовенство, какъ служитель религіи любви, содѣйствовало и было піонеромъ царства мира, братства и равенства, того, надъ чѣмъ сейчасъ легкомысленной рукою заносится мечъ и что не краю гибели. И теперь, когда приближаются событія огромной исторической важности, а надъ зарей новой жизни нависли темныя тучи, страна политическою рознею и распрями загнана въ жуткую кровавую атмосферу и отовсюду несется кликъ: „отечество въ опасности!“—весьма дорого участіе духовенства въ строительствѣ новой Россіи, весьма важенъ и своевремененъ умиротворяющій, ласкающій голосъ служителей Церкви. Вѣдь основной задачею настоящаго момента, въ виду предстоящихъ выборовъ въ Учредительное Собраніе, является прежде всего именно успокоеніе волнующихся умовъ и примиреніе различныхъ классовыхъ интересовъ, а это наилучшимъ образомъ можетъ быть осуществлено лишь подъ стягомъ вѣры и любви, подъ сѣнью Церкви. И мы увѣрены, что духовенство и теперь не только своими молитвами, но и посильными совѣтами будетъ содѣйствовать устройству новой, счастливой, свободной жизни русскаго народа, стряхнувшаго съ себя могучею рукою многовѣковый гнетъ прежнихъ порядковъ, будетъ помогать новой освобожденной Россіи выйти изъ трясины общественнаго и государственнаго хаоса на твердую дорогу. У духовенства въ рукахъ всѣ условія для успѣшной дѣятельности. Ему не нужно разъѣзжать, оставлять своихъ семей, какъ агитаторамъ разныхъ партій. Каждый воскресный

и праздничный день священникъ видится съ своими прихожанами; временами по долгу пастырскому онъ обходитъ свой приходъ. Какія же еще лучшія условія нужны для близости къ населенію и общенія съ нимъ? А общеніе—уже просторъ для духовнаго вліянія. Всякій прихожанинъ, если онъ идетъ въ храмъ или обращается къ священнику, готовъ выслушать жизненное указаніе, совѣтъ, даже просто пастырскую мысль, слово. Скажите: какая политическая партія располагаетъ подобнымъ техническимъ аппаратомъ?

Но могутъ сказать и даже говорятъ, что духовенство не имѣетъ теперь никакого вліянія на народъ. Вѣрно ли это? Въ настоящее время духовенство подвергается всякимъ кривотолкамъ, на него яростно нападаютъ и слѣва, и справа; несомнѣнныя его заслуги предъ отечествомъ, засвидѣтельствованныя исторіей, умаляются, оно огуломъ осуждается, какъ малодѣятельное, неполезное и ненужное сословіе. Какой классъ, какое сословіе въ настоящее время подвергается ожесточеннымъ нападкамъ, напр., на уличныхъ митингахъ, въ разныхъ собраніяхъ и со стороны печати и общества? Сословіе духовное... А все это дѣлается единственно для того, чтобы подорвать именно вліяніе духовенства на народъ, которое, несомнѣнно, есть и теперь и которое такъ пугаетъ присяжныхъ хулителей Церкви и духовенства. Вѣдь изъ деревни идутъ не однѣ мрачныя вѣсти, но и отрадныя. Не разъ доводилось слышать, что въ деревнѣ народъ продолжаетъ вѣрить батюшкѣ и совѣтуется съ нимъ по важнымъ дѣламъ. Конечно, есть печальныя исключенія или вѣрнѣе—были въ началѣ революціи, а теперь повидимому устанавливаются болѣе или менѣе нормальныя отношенія между духовенствомъ и мірянами, и взоры крестьянскаго населенія устремлены на сельскихъ батюшковъ, устремлены съ упованіемъ и надеждой получить отъ нихъ именно разъясненіе полити-

ческихъ событій. Вліяніе православнаго духовенства на народъ, сильное во времена прошлыя, далеко не слабо и въ настоящее время. Немаловажна была роль духовенства въ смыслѣ удержанія въ средѣ сельскаго населенія страстей и инстинктовъ, готовыхъ было выйти, не безъ вліянія крайнихъ соціалистовъ, изъ береговъ и широкимъ потокомъ залить восходящіе ростки гражданской свободы. Ужасы пугачевщины были бы нынѣ въ деревняхъ, если бы стихійная сила народныхъ страстей не подчинилась слову христіанскаго братолюбія православнаго духовенства и терпѣливому ожиданію осуществленія намѣченныхъ реформъ. Только эта дѣятельность православнаго духовенства въ этомъ направленіи мало замѣтна, такъ какъ она не кричитъ о себѣ, какъ у людей извѣстной категоріи, и потому не обращаетъ на себя вниманія. Да, наконецъ, о чемъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что и нынѣшнее верховное правительство (про старое ужъ не говоримъ), въ цѣляхъ успокоенія населенія, обращается за помощью къ духовенству чрезъ Св. Синодъ и архипастырей? Оно говоритъ за то, что духовенство имѣетъ вліяніе на населеніе.

Итакъ, говорить, что православное духовенство не имѣетъ вліянія на православный людъ,—значитъ говорить—сознательно или несознательно,—вопросъ иной,—неправду. Въ силу своего вліянія духовенство, если только оно приметъ горячее участіе въ предвыборной работѣ и въ самыхъ выборахъ народныхъ представителей въ Учредительное Собраніе (а оно несомнѣнно приметъ таковое участіе: ужели ему не дорого счастье нашей родины?), явится тою силою, которая можетъ направить народные выборы на надлежащій путь.

Какова же задача духовенства въ виду предстоящихъ выборовъ въ Учредительное Собраніе? Каковы тѣ способы, при помощи которыхъ духовенство могло бы теперь же при-

ступить къ широкой активной предвыборной дѣятельности въ своихъ приходахъ?

Выходя изъ того положенія, то счастье родины и Церкви будетъ зависѣть отъ тѣхъ лицъ, которыя окажутся избранниками въ Учредительное Собраніе, духовенство путемъ собесѣдованія съ прихожанами должно уяснить послѣднимъ, что строителями новой, счастливой и свободной жизни русскаго народа могутъ быть люди крѣпкаго ума, любящіе свою родину, честные и безкорыстные, знающіе дѣйствительныя народныя нужды,—такіе люди, для которыхъ интересы дорогой родины выше всякихъ партійныхъ расчетовъ, для которыхъ самобытность отечества, святость православной христіанской вѣры, честь и достоинство русскаго народа не пустыя слова, а реальныя понятія, съ опредѣленнымъ содержаніемъ, исторически сложившимся. Подобныя мысли пастыри Церкви могутъ развивать и съ церковной каѳедры, и на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ пасомами, и при всякихъ встрѣчахъ съ ними на сходахъ, собраніяхъ и т. п. Гдѣ сорганизованы приходскіе совѣты, тамъ проводниками этихъ мыслей въ крестьянскую среду могутъ быть, подъ руководствомъ пастырей, члены приходскихъ совѣтовъ. Въ своихъ бесѣдахъ съ пасомыми о желательныхъ кандидатахъ въ Учредительное Собраніе пастыри Церкви должны быть серьезны и сдержаны, призывая пасомыхъ къ исполненію гражданскаго долга покойнымъ словомъ и ласковымъ обращеніемъ. Къ увлекающимся, враждующимъ и непримиримымъ членамъ своей паствы они не должны относиться возбужденно, а тѣмъ болѣе озлобленно, памятуя, что въ настоящій моментъ, когда и безъ того разгорячены страсти, когда дорогъ всякій умиротворяющій голосъ, отъ кого бы онъ ни исходилъ, отъ пастырей Церкви требуются благоразуміе и терпимость, требуется, чтобы всякая ихъ рѣчь и всякое ихъ дѣло были запечат-

лены печатью мира и любви. Попутно пастыри, какъ живущіе въ нѣдрахъ деревни, должны помочь послѣдней разобраться въ агитаціи различныхъ пришлыхъ ораторовъ. Съ этою цѣлью имъ нужно сѣять въ простонародную массу здоровыя политическія понятія, примѣнительно къ моменту говорить объ Учредительномъ Собраніи, о республикѣ, о гражданскихъ свободахъ и т. п. Развивая народъ политически, пастыри помогутъ ему болѣе или менѣе сознательно, притомъ самостоятельно, безъ всякаго внѣшняго давленія и обмана, опредѣлить такой строй государственной жизни, который бы наиболѣе соотвѣтствовалъ современнымъ и историческимъ условіямъ развитія Россіи. Въ виду того значенія и довѣрія, какимъ пользуется среди народа печатное слово, пастыри должны озаботиться немедленно же снабдить своихъ пасомыхъ подходящими газетами, брошюрами, листками. Такую культурно-просвѣтительную литературу по современнымъ вопросамъ можно выписать отъ различныхъ появившихся теперь хорошихъ издательствъ (между прочимъ отъ «Об-ва религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви»— Петроградъ, Стремянная ул., д. № 20). Внѣ сомнѣнія, никакое приходское общество не откажетъ въ средствах на это дѣло, разъ обществу будетъ разъяснено, что все дѣлается въ его же интересахъ. Но возможно, что народъ по своему невѣжеству, низкому уровню своего развитія не разберется въ брошюрахъ и листкахъ, хотя и расчитанныхъ на развитіе простого народа. Тогда пастыри должны придти къ своимъ пасомымъ съ своими разъясненіями.

Нужно замѣтить, что на арену общественной дѣятельности духовенство должно выступить, какъ организованная сила. Основной лозунгъ момента: «объединяйтесь»!—долженъ быть священнымъ лозунгомъ и для духовенства. Немедленно, не теряя ни минуты лишней, слѣдуетъ слить всѣ пастыр-

скія силы въ одну крѣпкую и мощную организацію. Тогда всѣ слова и дѣйствія пастырей могутъ быть однообразны, единодушны и единомысленны, что очень важно и необходимо; кромѣ того, при пастырскомъ объединеніи и сплоченности всякій служитель Церкви въ соборномъ разумѣ найдетъ и руководящія начала для своей дѣятельности, и твердую опору, и предостерегающія отъ ложнаго пути указанія. Правильно говоритъ пословица: «умъ хорошо, два—лучше». Потому крайне необходимы болѣе частыя пастырскія собранія для совмѣстнаго разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ предвыборной дѣятельностью духовенства.

Пастыри Пензенской Церкви! Къ вамъ наше слово. Отечество въ опасности—и всѣ должны спасать его. Каждому свое. Когда собиралась вооруженная сила на защиту родины, вы, конечно, не могли взять меча въ руки, потому что служителю алтаря не пристало обагряться кровью. Но теперь именно насталъ часъ, когда родина зоветъ духовенство выполнить свой гражданскій долгъ, нимало не отступая отъ своего священнаго призванія. Отстаивать устои государственнаго порядка и общественности, охлаждать страсти, смягчать классовый эгоизмъ, прояснять разумъ и совѣсть—это такое дѣло, о которомъ никто не можетъ сказать, что имъ не слѣдуетъ заниматься пастырю. Такъ не держите въ ножнахъ тотъ духовный мечъ, которымъ долженъ быть опоясанъ теперь каждый служитель Церкви. Говорите пасомымъ одушевленное, горячее слово о гибельности внутреннихъ распрей, раздоровъ, партійныхъ и классовыхъ раздѣленій. Зовите народъ къ единенію.

Вы привыкли къ циркулярамъ и предписаніямъ, связавшимъ васъ по рукамъ и ногамъ, убившимъ въ васъ живой духъ, лишившимъ васъ организаторской инициативы въ пастырскомъ дѣлѣ и сдѣлавшимъ васъ неподвижными. Въ пряж-

нее (еще недавнее) время вамъ легче было работать, хотя тяжело было дышать. Чтобы быть хорошимъ священникомъ, достаточно было ограничиться лишь внѣшней исправностью въ отправленіи Богослуженія, требоисправленіи и отчетности. «Излишнее» рвеніе и не рекомендовалось... Теперь другія времена. Вы не можете отговориться тѣмъ, что для вашей дѣятельности опредѣлены циркулярами узкія рамки, которыя вы не можете переступать. Для вашей пастырской дѣятельности открылось необычайно широкое поле. Такъ въ великіе моменты переустройства родины проявите больше подвижности, чутья и самодѣятельности, чтобы сила вашего пастырскаго вліянія отражалась во всѣхъ сторонахъ жизни вашей паствы, проникала во всѣ закоулки ея.

Приближается время выборовъ въ Учредительное Собраніе; слѣдовательно, уже наступилъ, можно сказать, историческій моментъ, когда служителямъ Церкви необходимо заколебаться, встрепенуться, усугубить участіе въ жизни своей паствы. Такъ уйдите въ своихъ пасомыхъ, внесите въ предстоящую работу свой разумъ и свое пониманіе и облегчите народу переходъ отъ стараго уклада жизни къ новому Помните, что переустройство государственной жизни Россіи совершается въ тревожное время, а темная народная масса не подготовлена къ нему, и этою неподготовленностью злые люди пользуются въ своихъ цѣляхъ. Откройте свою культурно-просвѣтительную дѣятельность, при помощи печатнаго и устнаго слова подготовьте народъ, воспитайте его политически, растолкуйте ему, что ему особенно необходимо знать. И прежде всего выясните, въ виду предстоящихъ выборовъ, что такое Учредительное Собраніе и какая задача его учрежденія. А затѣмъ уясните пасомымъ, какъ важно, чтобы въ Учредительное Собраніе попали достойные люди, люди русскіе, православные, честные, стойкіе, могущіе отстоять истинное

народное благо. Необходимо, чтобы народъ, явившись въ Учредительное Собраніе, не растерялся и не повторялъ бы безсознательно лишь чужія слова, а сознательно, разумно и толково высказалъ бы свою «волю».

Такая ваша идейная работа, проникнутая чистой, святой и безкорыстной любовью къ народу и своему отечеству, будетъ вашей великой гражданской заслугой. Вѣримъ, что и народъ оцѣнитъ вашу работу.

Да крѣпнетъ между вами самими братское единеніе! Само время зоветъ васъ къ этому!

Надѣемся, что нашъ призывъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а найдетъ себѣ откликъ у тѣхъ, къ кому онъ обращенъ.

В. М.

О православныхъ женскихъ обителяхъ.

Общество нашихъ женскихъ монастырей состоитъ изъ дѣвушекъ крестьянскаго званія, не имѣющихъ склонности къ замужеству и желающихъ жизнь свою проводить по—христіански въ Богоугожденіи; изъ крестьянскихъ вдовъ, которыя, испытавъ семейную жизнь, не удовлетворившую ихъ духовныхъ потребностей, и освободившись отъ нея, вступили въ обитель въ надеждѣ здѣсь отдохнуть душой въ молитвѣ и трудахъ послушанія, и дѣтей-круглыхъ сиротъ, воспитывающихся въ нашихъ монастыряхъ, многія изъ которыхъ такъ привыкаютъ къ своимъ обителямъ, что не разстаются съ ними до гробовой доски.

Сестры въ обителяхъ содержатся трудами рукъ своихъ. Жизнь ихъ не легкая: онѣ не бываютъ праздны ни минуты,— либо на послушаніи, либо на церковныхъ службахъ. Старицы почти все время проводятъ въ молитвѣ, а молодыя и средневозрастныя сестрицы работаютъ въ поляхъ, садахъ, огородахъ, сѣнокосахъ: кто пищу готовитъ, кто занимается ремеслами въ монастырскихъ мастерскихъ, кто ухаживаетъ за больными.

Въ нашихъ женскихъ обителяхъ сестры получаютъ пищу самую скромную: хлѣбъ собственныхъ трудовъ, овощи, зелень и постное масло; рыба и бѣлый хлѣбъ предлагаются на трапезу только въ самые большіе праздники. При всѣхъ трудахъ, которые несутъ сестры для содержанія своихъ обителей, монастыри наши въ большинствѣ своемъ не имѣютъ возможности, по недостатку матеріальныхъ средствъ, обезпечить сестеръ окончательно, т. е. дать имъ всѣмъ самое необходимое—обувь, одежду, которыя имъ приходится зарабатывать себѣ самимъ, но не во всѣхъ обителяхъ могутъ сестры найти себѣ заработокъ и сбыть свои рукодѣлія.

Въ настоящее время у насъ появилась масса недоброжелателей, и нѣкоторые изъ нихъ относятся къ намъ съ какою то особенной враждебностью и озлобленностью.

Они говорятъ, что наши монастыри надо закрыть, отобрать у насъ земли, капиталы и даже помѣщенія, а насъ разогнать, оставить безъ угла и куска хлѣба.

Странно какъ-то это слышать въ настоящее время, когда, кажется, современное наше общество прилагаетъ все стараніе къ тому, чтобы устроить жизнь по новому, такъ, чтобы всѣмъ жилось хорошо и дышалось свободно. Чѣмъ же провинились наши обители передъ обществомъ, если на нихъ такъ жестоко нападаютъ? Я убѣждена, что тѣ, которые на насъ возстаютъ, насъ совершенно не знаютъ, съ жизнью нашихъ обителей они совсѣмъ не знакомы. Я увѣрена, если-бы наши противники пришли къ намъ, да посмотрѣли бы, какъ мы живемъ, что мы дѣлаемъ, тогда они перемѣнили бы о насъ мнѣніе и, можетъ быть, не нашли бы насъ такими вредными для общества, не нужными и безполезными.

Повѣрьте мнѣ, что живя въ обителяхъ, въ благоустроенныхъ общинахъ, воздвигнутыхъ нашими общими усиленными трудами, мы болѣе сдѣлаемъ пользы для общества, чѣмъ будемъ жить по одиночкѣ по своимъ роднымъ селамъ и деревнямъ. Вѣдь, благодаря только нашимъ трудамъ, наши женскія обители находятся въ хорошемъ состояніи. Не думайте, что мы содержимся исключительно пожертвованіями. Нѣтъ! въ настоящее время ихъ почти не поступаетъ. Въ былыя времена, если и

поступали пожертвованія, то большею частью на построеніе храмовъ, а собственно на содержаніе сестеръ и самого монастыря пожертвованій денежныхъ не поступало. Поступали земельныя пожертвованія,—такъ у нѣкоторыхъ монастырей имѣются земельные участки, поступившіе къ нимъ по духовнымъ завѣщаніямъ; сестры на этихъ земляхъ и работаютъ, добывая себѣ пропитаніе. Уѣздные монастыри преимущественно только и занимаются сельскимъ хозяйствомъ, которое составляетъ единственный источникъ ихъ содержанія. Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы не приносимъ пользы государству. Нѣтъ, это мнѣніе ошибочно. Посмотрите, въ нашихъ женскихъ обителяхъ сколько воспитывается дѣтей—сиротъ, не десятки и сотни, а тысячи. Дѣти эти подрастаютъ, уходятъ въ міръ, а нѣкоторыя изъ нихъ поступаютъ въ число монастырскаго братства, и на мѣсто ихъ вступаютъ новыя; и такъ это Божье дѣло дѣлается безпрерывно цѣлыми сотнями лѣтъ.

Кромѣ того, въ нашихъ обителяхъ призрѣваются тысячи старицъ-монахинъ отъ 65 до 80-ти лѣтняго возраста. Значитъ, обители по силамъ своей возможности воспитываютъ малаго, призрѣваютъ стараго.

На имѣющихся у насъ земляхъ мы ведемъ сельское хозяйство съ улучшенными пріемами земледѣлія, нѣкоторыя наши обители занимаются лѣсоразведеніемъ, пчеловодствомъ, садоводствомъ, травосѣяніемъ, огородничествомъ, скотоводствомъ и пр.

Мы приносимъ пользу населенію, какъ ремесленники, такъ какъ при нашихъ обителяхъ существуютъ мастерскія, гдѣ сестры занимаются тканьемъ ковровъ, сарпинки, холста, сукна, стеганіемъ одѣялъ, шитьемъ бѣлья, священническихъ облаченій, вязаніемъ чулокъ и шитьемъ обуви, вязаніемъ пуховыхъ платковъ, живописными работами, переплетными, золоточеканными и пр. Во всѣхъ случаяхъ, когда требуются отъ насъ услуги общественныя, какъ, напр., въ военное время, мы вносимъ денежныя пожертвованія на нужды войны, безвозмездно трудимся, занимаясь заготовкой и шитьемъ бѣлья, одежды для воиновъ, призрѣніемъ сиротъ и уходомъ за ранеными въ лазаретахъ.

Противники монашества требуютъ отнятія у монастырей

земли, но надо быть справедливыми въ рѣшеніи этого вопроса. Примите во вниманіе то, что мы крестьянки; съ признаніемъ въ настоящее время равноправія женщинъ, слѣдуетъ признать и право женскихъ монастырей на пользованіе необходимою имъ землей наравнѣ со всѣмъ окружающимъ ихъ населеніемъ, сообразно съ имѣющимся у нихъ количествомъ сестеръ. У насъ есть земли, купленныя на монастырскія средства, есть и пожертвованныя. Повѣрьте мнѣ, что люди жертвовали намъ земельные участки потому, что видѣли нашу крайнюю нужду и хотѣли поддержать насъ; они сознавали хорошо, что мы способны къ труду, и вотъ давали намъ возможность честно зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба и поддерживать свое существованіе. Хотятъ отнять наши зданія, якобы выстроенныя на народныя деньги. Ошибаются тѣ, кто такъ думаетъ и говоритъ! Эти зданія строились нашими трудами, нашимъ потомъ и кровью, мы сами возимъ строительные матеріалы, сами принимаемъ участіе въ строительныхъ работахъ, что и гдѣ это намъ по силамъ, сами хлопочемъ сберечь отъ своихъ трудовъ копейку на какую—нибудь необходимую постройку. Правда, были люди, которые сочувственно относились къ монастырямъ и отъ которыхъ поступали денежныя пожертвованія, но это случалось только тогда исключительно, когда собирались пожертвованія на построеніе храмовъ, а совсѣмъ не на построеніе нашихъ жилыхъ помѣщеній. Можетъ быть, есть такіе монастыри, которые почти пустуютъ за малочисленностью монастырскаго братства, я объ этихъ обителяхъ не говорю. моя рѣчь объ нашихъ женскихъ монастыряхъ, изобилующихъ большимъ количествомъ сестеръ, въ нихъ проживающихъ.

Хотятъ отнять у насъ вѣчные капитилы, но вѣдь они не наши, а тѣхъ лицъ, которые ихъ вносили, мы пользуемся съ нихъ самымъ малымъ %, а проценты эти имѣютъ свои завѣщательныя распоряженія, которыя (скажите по справедливости) могутъ ли быть нарушены? Эти капиталы находятся въ рукахъ государства, которое извлекаетъ изъ нихъ пользу гораздо большую нашей; мы получаемъ съ нихъ всего 3%, да и тѣ съ вычетами. Современное наше общество заботится о жителяхъ деревень, селъ, городовъ,—позаботьтесь-же и о насъ, вышед-

шихъ изъ вашей среды, изъ этихъ же селъ, деревень, городовъ, —вѣдь мы ваши дѣти, ваши сестры, неужели вы хотите лишить насъ всего только за то, что мы ушли отъ васъ въ обители для спасенія душевнаго съ увѣренностью, что въ монастыряхъ имѣются всѣ средства, способствующія духовной жизни.

Мы вѣдь отъ васъ не требуемъ матеріальной и государственной поддержки, она намъ не нужна, и если у какихъ либо обителей найдется излишекъ земли, которую монастырь своимъ личнымъ трудомъ обработать не можетъ, возьмите его, но защитите всѣ обители, которыя съ отнятіемъ земель должны прекратить свое существованіе, лишившись единственнаго источника своего содержанія. Не считайте вопросъ о монастыряхъ пустякомъ, а подумайте хорошенько и разсудите: если монастыри закроютъ, то тысячи насельницъ монастырскихъ останутся безъ угла и куска хлѣба! Куда идти нашимъ старицамъ, куда идти и средневозрастнымъ сестрамъ, потерявшимъ здоровье на трудныхъ монастырскихъ работахъ? А молодежь наша, состоящая изъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, куда пойдетъ? —ей одинъ исходъ,—быть вѣчной прислугой, а при старости, потерѣ трудоспособности—скитаніе съ прошеніемъ о пріемѣ въ богадѣльню, а за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ—житье въ ночлежкахъ.

Справедливо-ли такое къ намъ отношеніе Русскаго государства и русскаго общества?—Отнять у насъ наше собственное, пріобрѣтенное десятками и сотнями лѣтъ, и оставить насъ на произволъ судьбы!

Наши женскія обители почему-то всегда бываютъ забыты. Такъ, напр., въ настоящее даже время, когда вся жизнь нашего государства переустраивается, и всякое общество за себя подаетъ голосъ, нашего голоса нигдѣ не слышно, да намъ негдѣ и сказать за себя слово. Былъ монашескій съѣздъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, насъ туда не пригласили. Правила для избранія представителей на Соборъ составлены такъ, что наши представительницы не могли быть на Епархіальномъ съѣздѣ и участвовать въ выборахъ и, такимъ образомъ, онѣ были лишены возможности просить избранныхъ на Соборъ лицъ защитить

тамъ наши монастырскіе интересы.

Правда, насъ вспоминаютъ, но только тогда, когда захотятъ обложить налогомъ, напр., въ 1903 г. въ одной епархіи, по ходатайству съѣзда духовенства, монастыри женскіе были обложены суммой въ 2000 руб. на покрытіе расходовъ по содержанію духовныхъ учебныхъ заведеній. Въ 1913 г. женск. обители Сарат. епархіи обложили постояннымъ годовымъ окладомъ на жалованіе викарія, и окладъ этотъ не малый—одному Саратовскому женскому монастырю ежегодно приходится уплачивать 600 руб. Въ 1917 г., по распоряженію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Львова на осуществленіе мѣропріятій, связанныхъ съ созывомъ Помѣстнаго Собора, изъ процентовъ капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, предположено на этотъ предметъ взять 2%. Конечно, Соборъ дѣло великое и на него денегъ не жаль, но больно то, что наши обители лишены возможности послать на этотъ Соборъ своихъ представителей, избранныхъ хотя бы и изъ мужчинъ, но людей, могущихъ защитить наши интересы на Соборѣ. Обидно то, что когда вырабатываютъ какія-нибудь правила о жизни монастырской, то эти правила вырабатываются представителями только однихъ мужскихъ монастырей, а жизнь нашихъ женскихъ обителей совершенно разнится отъ жизни мужскихъ монастырей, и выходитъ такое явленіе: отпечатаютъ, пришлютъ намъ правила, а они къ нашей жизни почти не примѣнимы. Въ христіанскомъ нашемъ обществѣ, думается мнѣ, найдутся добрые, отзывчивые люди которые войдутъ въ защиту нашихъ обителей—поддержатъ ихъ.

Инокиня.

Въ защиту сельскаго духовенства.

Извѣстно, что первые дни революціи шли подъ знакомъ отрицанія интеллигенціи. И такіе борцы революціи, какъ Крапоткинъ, Плехановъ, Дейчъ, Засуличъ и др., не были приняты въ своемъ отечествѣ за пророковъ и ихъ мѣста

заняли Ленинъ, Луначарскій, Каменевъ, Нахамкесъ и пр. Отрицаніе интеллигенціи изъ Петрограда распространилось затѣмъ и на провинцію. И тамъ нерѣдко выступали вначалѣ суррогаты интеллигенціи, демагоги чистѣйшей воды и подчасъ преступные элементы общества. Я уже не говорю о глухихъ селахъ, гдѣ часто въ роли революціоннаго дѣятеля подвизался босякъ въ горьковскомъ стилѣ, который наводилъ ужасъ на всѣхъ тамошнихъ «буржуевъ». Можно, конечно, догадываться, какую культуру сумѣетъ внѣдрить на мѣстахъ этотъ революціонный элементъ. Въ революціонной суматохѣ, когда многіе только и думали о томъ, чтобы какъ можно болѣе «углубить» революцію, объ указанныхъ дефектахъ и не помышляли. Да, кромѣ того, нѣкоторые полагали, что, молъ, всѣ эти шероховатости сгладятся потомъ сами собой. Но вотъ, когда прошло четыре мѣсяца революціи, для всѣхъ стало ясно, что слишкомъ мало сдѣлано въ эти четыре мѣсяца, что революціонный возъ «и нынѣ тамъ», что революціонныя силы мало проявили творчества и что во всякомъ случаѣ разрушительный процессъ государства если не усилился, то и не остановился. Стали задаваться вопросомъ, почему такъ происходитъ, отчего на мѣстахъ нѣтъ положительныхъ результатовъ и т. д. Тутъ-то только и вспомнили про интеллигенцію. И по обыкновенію начали обвинять ее во всемъ, что, молъ, это она виновата, что революціонный возъ «и нынѣ тамъ», что она сама не хотѣла принимать дѣятельнаго участія въ революціонномъ дѣлѣ и т. д.

Я не буду разбираться, кто здѣсь правъ, кто виноватъ; для меня достаточно констатировать тотъ фактъ, что новое строительство государства требуетъ не только революціоннаго пыла, но главнымъ образомъ знанія и умѣнья, труда и усидчивой работы. Всѣмъ этимъ обладаетъ только интеллигенція. Вѣдь, какъ бы ни былъ демократиченъ рабо-

чій или крестьянинъ, но разъ онъ негрямотенъ и темный человѣкъ, то указанной работы онъ, слѣдовательно, сдѣлать не можетъ. А такъ какъ неграмотныхъ у насъ въ Россіи болѣе чѣмъ половина, то руководящая роль интеллигенціи еще болѣе очевидна. А между тѣмъ у насъ еще и сейчасъ можно наблюдать, какъ въ селахъ подъ вліяніемъ безотвѣтственныхъ демагоговъ, демократическое міровоззрѣніе которыхъ исчерпывается популярной брошюркой, ведется настойчивая агитація противъ почти единственныхъ тамъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ силъ—сельскаго духовенства. Въ нѣкоторыхъ селахъ «поповъ» буквально гонятъ, а того не поймутъ, что при старомъ строѣ положеніе «попа» было очень незавидное. Надъ нимъ производили въ одно и то же время насиліе и духовное и тѣлесное. Въ погонѣ за кускомъ хлѣба его заставляли ходить «по міру» и просить себѣ милостыню, обращая, такимъ образомъ, живое дѣло пастыря въ ремесло нищаго. И едва ли испытывалъ кто-нибудь изъ дѣйствительныхъ нищихъ ту нравственную пытку, какую, можетъ быть, испыталъ нашъ несчастный «попъ», собирая себѣ подаянье. Надѣвъ рясу, онъ дѣлался нищимъ на всю жизнь и брошенное, иногда какъ бы изъ милости, подаяніе должно было преслѣдовать его до гробовой доски. Это —ли не пытка, это ли не духовное насиліе?... При другихъ болѣе лучшихъ условіяхъ сельское духовенство могло бы принести большую пользу Родинѣ. Многіе склонны думать, что сельское духовенство въ общемъ малообразовано. Но это невѣрно. Духовныя семинаріи при многихъ своихъ недостаткахъ давали и даютъ отличныхъ работниковъ. Многіе изъ писателей 60-хъ годовъ были именно семинаристы. Среди нихъ такіе умы, какъ Чернышевскій и Добролюбовъ. Въ послѣднее время извѣстны проф. Чупровъ и Ключевскій. Въ программахъ дух. семинарій есть предметы (напр. древн.

языки, философія, логика и психологія), которые даютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ больше научн. багажа, чѣмъ другія сред.-учеб. заведенія. Помню, въ 1905 г. среди пензенской молодежи лучше всѣхъ усваивали отвлеченныя теоріи и разнаго рода термины тамошніе семинаристы; другіе же не могли сразу понять, что означаетъ въ прямомъ переводѣ слова: «аграрный», «индустрія» и т. п. Теперь, когда произошло раскрѣпощеніе духовенства и оно можетъ вздохнуть свободной грудью, — нужно не гнать его изъ селъ, а, наоборотъ, удерживать, чтобы оно оставалось на мѣстахъ. Тѣмъ болѣе, что сейчасъ выяснилась необходимость интеллигентныхъ работниковъ на мѣстахъ. Сельское духовенство безспорно можетъ справиться съ задачей устроенія новой жизни на мѣстахъ. Надо только дать ему на это право, оказать довѣріе и возможную, отъ кого это зависитъ, поддержку.

И. Т.

Къ текущему моменту.

Почему гибнетъ Россія?

Русская революція оцѣнила слишкомъ высоко силы прежняго царскаго правительства, признала частью армію, а главное—офицерство враждебной себѣ силой и въ борьбѣ съ этими воображаемыми враждебными себѣ силами допустила рядъ прискорбныхъ ошибокъ, разрушившихъ армію, превратившихъ ее въ неорганизованную толпу. Допустивъ здѣсь преувеличеніе, революція допустила такое же преувеличеніе и въ другомъ случаѣ: она слишкомъ высоко оцѣнила силы русскаго народа, особенно его культурность. До войны нерѣдко можно было читать и слышать рѣчи такого рода: русскій народъ значительно развился; онъ сталъ неузнаваемъ; онъ

прекрасно разбирается въ явленіяхъ государственной жизни и т. д. Когда произошелъ переворотъ, русская революція, повидимому, выразила твердую надежду, что народъ быстро сорганизуется, быстро пойметъ всѣ выгоды новаго порядка, будетъ самъ насаждать вездѣ этотъ порядокъ. Словомъ, жизнь потечетъ мирно и гладко, безъ излишнихъ эксцессовъ. Скоро однако наступило разочарованіе. Да, народъ легко организовывался въ партіи, т. е. слушалъ вожаковъ и охотно шелъ за ними. Но, войдя въ ряды партіи, онъ изъ—за этихъ рядовъ не видѣлъ цѣлаго, т. е. государства и, кажется, полагалъ, что строить партію это и значитъ—строить государство. Государство, предоставленное самому себѣ, стало хирѣть и разваливаться. Когда стали его поддерживать и подправлять, ни у кого почти не оказалось ни надлежащихъ силъ, ни умѣнья: невѣжественными въ государственномъ смыслѣ оказались не только рядовые граждане, но и сами вожди. Припомнимъ слова Керенскаго: слишкомъ много невѣжества и слишкомъ мало государственнаго опыта и внизу и вверху. Попробовали себя утѣшить тѣмъ, что, разъ нѣтъ культурности и опыта въ государственныхъ дѣлахъ, поможетъ здоровый государственный инстинктъ народа. Утѣшеніе оказалось плохимъ: инстинктъ, вообще говоря, пріобрѣтается и внѣдряется практикой. А разъ практики не было, а было самодержавіе, не допускавшее народа до государственныхъ дѣлъ, откуда было явиться инстинкту?

Разъ у народа не оказалось ни знаній, ни опыта для веденія государственныхъ дѣлъ, ихъ не могло оказаться у народа и для партійной дѣятельности, потому что партія—это маленькое государство, занятое тѣми же самыми общими государственными вопросами. Приходилось просвѣщать народъ, разъяснять ему, втолковывать нужныя понятія. И всѣ, начиная съ правительства и кончая самыми мелками вождями

партій, обратились въ „разъяснителей“, „толкователей“, „убѣдителей“ и даже въ „главноубѣждающихъ“. Повидимому, это оказалось египетской работой. Растолкованное однимъ перетолковывалось другимъ, слушатели переходили съ одной стороны на другую, отъ одного рѣшенія къ другому и на всѣ рѣчи „убѣдителей“ отвѣчали одинаково: правильно! вѣрно! Хотя рѣчи-то порою бывали противоположны другъ другу... Не понимая ясно окружающаго, не разбираясь или плохо разбираясь въ дѣлахъ, народъ зналъ хорошо одно: раньше ему жилось плохо, теперь должно быть лучше. За эту твердую, ясную мысль народа ухватились всѣ. Пользуясь этой мыслью, можно было руководить малосознательнымъ народомъ и вести его къ лучшему будущему. Къ несчастію, слово „лучше“ очень неопредѣленное, растяжимое. Одинъ его понимаетъ такъ, другой иначе; одинъ придумываетъ одно „лучшее“, другому кажется, что онъ придумываетъ еще болѣе лучшее. Началась демагогія, т. е. всѣ и каждый стали обѣщать народу горы всякихъ благъ, съ тѣмъ, однако, чтобъ вести его за собой. Но на дорогѣ толпу народа, ведомую однимъ вожакомъ, перехватывалъ другой вожакъ, обѣщалъ ей еще большія блага и уводилъ за собой. Началасъ какая-то скачка, только безъ препятствій. Къ несчастію, невѣжество, т. е. незнаніе дѣйствительности, отсутствіе науки, отсутствіе правильнаго взгляда на явленія жизни, напомнимъ, оказалось не только „внизу“, но и „вверху“, у вождей. Начали обѣщать народу или его отдѣльнымъ классамъ многое такое, что было совершенно несбыточно. Припомнимъ воззванія первыхъ двухъ мѣсяцевъ русской революціи: да здравствуетъ соціалистическая республика! Долой право собственности на орудія и средства производства! Отобрать отъ владѣльцевъ фабрики и заводы и передать ихъ рабочимъ! И т. д. и т. д. Забыли или не знали лишь одного, что соціалистическая

республика сразу родиться не можетъ, не можетъ и съ неба свалиться, что она подготовляется опредѣленными законами и можетъ осуществиться лишь тогда, когда вся страна достигнетъ высшаго развитія капитализма и всякое производство будетъ широко и твердо организовано. А въ Россіи ничего подобнаго не было. Русская промышленность насаждалась и поддерживалась искусственно царскимъ правительствомъ, была, слѣдовательно, тепличнымъ растеніемъ, которое не могло выносить здороваго, свѣжаго воздуха. Стоило открыть границы государства, снять почти запретительныя пошлины, и русская промышленность непремѣнно должна была бы развалиться. А мы не только кричали: да здравствуетъ соціалистическая республика! но и въ серьезъ считали себя передовой соціалистической націей, которая и должна и можетъ идти впереди всѣхъ и показывать всѣмъ путь. А иностранцы, прислушиваясь къ нашимъ рѣчамъ и присматриваясь къ нашимъ дѣламъ, кажется, отвертывались въ сторону и тихонько посмѣивались себѣ въ кулаки. Неловко же было смѣяться человѣку въ лицо... Скоро однако на насъ нашло спасительное отрезвленіе. Сначала потихоньку, а потомъ и совсѣмъ громко стали говорить: да революція то у насъ вовсе не соціалистическая, а буржуазно—домократическая. И дай намъ Богъ образовать не соціалистическую (она еще въ отдаленномъ будущемъ), а хоть бы буржуазно—демократическую республику. Если буржуазную, то какое же это лучшее? И чѣмъ оно лучше прежняго? И тамъ и тутъ буржуи, и тамъ и тутъ „угнетенный" рабочій... Нашлись люди, большевики или максималисты—это безразлично, и стали разъяснять, что кто-то и зачѣмъ-то хочетъ повернуть назадъ, а итти-то, вѣдь, нужно впередъ, не къ примиренію съ буржуями, а къ господству надъ ними, къ уничтоженію ихъ. А потому—долой всѣхъ буржуевъ! Истощить всѣхъ буржуевъ всякими

налогами, чтобъ они обратились въ голые скелеты, передать всѣ барыши рабочимъ и за этотъ годъ и за всѣ предшествующіе годы, передать всю власть пролетаріату, въ лицѣ совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ... Все знакомыя большевистскія рѣчи. Для народа онѣ были хороши, понятны: масса народа, то цѣлый классъ его, преимущественно рабочій, устроился сравнительно вполнѣ благополучно, настолько благополучно что несмотря на страшно вздутыя цѣны на товары, почти вся прибыль доставалась рабочимъ, и многія предпріятія, совершенно разоренныя, принуждены были закрыться. Другія выдержали, но лишь благодаря новому вздутію цѣнъ. Однако есть предѣлъ и для цѣнъ и для выносливости покупателя. Бѣшеныя деньги, получаемыя многими, во время войны, должны скоро изсякнуть, государство всѣмъ своимъ служащимъ новыхъ «прибавокъ» давать не въ силахъ; масса предпріятій наканунѣ гибели; государству предстоятъ грандіозные расходы, и волей-неволей придется нажать на массу народа, т. е. крестьянство, чтобъ получить нужныя деньги. Только слѣпой можетъ не видѣть экономическаго развала страны, только глухой можетъ не слышать наростающаго, а въ особенности грознаго будущаго ропота народной массы. «Вожди» кое-что видятъ и слышатъ и понимаютъ, что если они не удержатъ для своихъ сторонниковъ добытыхъ благъ, они останутся одинокими. Необходимо удержать «благополучіе», добытое революціей, для рабочаго класса. А какъ? Очевидно, вопреки интересамъ всей страны. И вотъ начинаютъ обѣщать нѣчто небывалое и невѣроятное: передать всю власть въ руки небольшого русскаго рабочаго класса. Отсюда—разныя демократическія «совѣщанія», отсюда торжество большевизма... они обѣщаютъ народу «лучшее». А не дадутъ добромъ этого лучшаго, можно взять и силой. Отсюда—3—5 іюля въ Петроградѣ. Организованный мятежъ? Ничего подобнаго! Про-

стой, неизбѣжный демагогическій пріемъ, неизбѣжный благодаря некультурности народной массы, наилучшій—для уловленія сторонниковъ и для руководства массою. Массы и пошли за вожаками, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше. А вожаки начали обѣщать еще большее. Для демагоговъ обѣщать большее было совершенно неизбѣжно. Если не вся, власть, дѣйствительно, мало-по-малу стала переходить въ руки пролетаріата, а Временное Правительство оказалось связаннымъ по рукамъ и по ногамъ, безъ всякой власти, безъ права самостоятельнаго распоряженія. Правительство перестало быть Правительствомъ, а стало слугою. Но власть давала Правительству опытъ и оно стало понимать, что курицу, несущую золотыя яйца, промышленность, зарѣзать легко, сукъ, на которомъ сидишь, подрубить весьма возможно, а дальше что? Разбитое корыто... Легко передать власть пролетаріату, а онъ справится? Или точнѣе—вожди его, демагоги, способны управлять великой страной? Нѣтъ? Правительство и стало доказывать «безсмысленность мечтаній», а его стали «травить», теперь «травятъ» и чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Правительство взяло въ свои руки диктатуру, а власти то у него всетаки нѣтъ никакой... Происходитъ развалъ власти, а съ развалом власти и развалъ государства.

Та же демагогія царитъ и въ земельномъ вопросѣ. До революціи лучшимъ средствомъ привлечь къ себѣ симпатіи крестьянства, подорвать его уваженіе къ царской власти, было сказать: земля всему народу, безплатно, по трудовой нормѣ. Достанется всѣмъ! Продолжали говорить это и послѣ переворота.... Развѣ можно говорить, что земли не достанется всѣмъ не только по трудовой, но и по потребительной нормѣ, потому что такого количества земли въ распоряженіи Россіи нѣтъ? Развѣ можно говорить, что земли заложены и перезаложены, что закладныя часто въ рукахъ почти бѣдноты,

учрежденій и иностранцевъ и, слѣд., платить за землю будетъ нужно, а за заложенную въ государственныхъ земельныхъ банкахъ—неизбѣжно и, что, слѣд., слово «безплатно» звукъ пустой? Конечно, этого говорить нельзя, конечно, если народъ это узнаетъ и пойметъ, будетъ плохо. И продолжали говорить старое: земля всѣмъ и каждому, безплатно и т. п. Чистая демагогія!

Тамъ, въ первомъ случаѣ, кое-что разъясняло и опровергало Правительство, разъясняли и опровергали болѣе образованные, уровновѣшенные, спокойные люди, здѣсь разъясняли знатоки земельнаго вопроса, въ обоихъ случаяхъ разъясняли «кадеты» и имъ подобные. Правительство, мы видѣли, стали «травить», стали „травить" ревностно, настойчиво «кадетовъ», а попутно, за компанію, стали травить всякихъ интеллигентныхъ людей, мыслящихъ несогласно съ программами политическихъ партій. Всѣ эти люди угрожали положенію демагоговъ—долой ихъ! благо основная масса народа издавна косо смотритъ на всякаго интеллигентнаго человѣка, живущаго не тою нищенскою, некультурною жизнью, какой живетъ народъ. Подозрѣніе къ интеллигенціи въ народѣ поселить было легко. Его и поселили. Почти вся интеллигенція, за исключеніемъ партійныхъ работниковъ, превратилась въ глазахъ народа въ буржуевъ, т. е. въ враговъ народа. Народу стало внушаться убѣжденіе, что вся сила въ немъ, въ его количествѣ: вы теперь всѣ равны, васъ много, что захотите, то и сдѣлаете и т. д., т. е. народъ сталъ воспитываться въ убѣжденіи, что сила, необходимая для устроенія государства—количество людей, а не ихъ качество, масса, а не умъ. А потому—долой интеллигенцію! Къ демагогамъ, стремящимся лишь къ власти надъ толпой, къ демагогамъ, такъ сказать, идеалистамъ, присоединились демагоги—проходимцы. Это тѣ, у которыхъ собственно нѣтъ никакихъ убѣжденій, а есть своего

рода нюхъ, гдѣ лучше. И они охотно пристаютъ туда, гдѣ лучше, и занимаютъ теплыя мѣста. У нихъ собственно нѣтъ ни знаній, ни умѣнья, но есть большая готовность получать большіе оклады. И получаютъ. Но они знаютъ, что это—калифство на часъ. Часъ этотъ нужно продлить. Сократить часъ могутъ люди знанія и опыта, т. е. интеллигенція, между прочимъ—кадеты. А потому: долой буржуевъ—интеллигенцію, долой кадетовъ, хотя кадеты съ своей медлительностью дѣятельности и способностью идти не въ головѣ, а хвостѣ движенія, совершенно никому не опасны.

Такъ и идетъ теперь въ Россіи травля интеллигенціи, преслѣдованіе буржуазіи, вызываемая исключительно дѣятельностью демагоговъ.

Та же ошибка въ оцѣнкѣ силъ русскаго народа, то же невѣжество въ государственномъ смыслѣ сверху и снизу привели русскій народъ къ убійственной классовой враждѣ. По программамъ политическихъ партій (соціалистическихъ) полагается классовая борьба съ цѣлью отнять у одного класса его права и преимущества и передать ихъ частично другому классу. Борьба, а не соглашеніе! Какъ только произошелъ революціонный переворотъ, принялись за углубленіе классоваго сознанія, за развитіе классовой борьбы. Кажется, думали: народъ рѣзко подѣлится на классы, каждый классъ начнетъ отвоевывать свои права, а это дѣленіе на классы, отвоеваніе классами правъ себѣ попутно приведетъ къ новому болѣе лучшему и болѣе справедливому порядку въ государствѣ. Попутно, выходя изъ програмныхъ требованій, стали развивать національное самосознаніе народностей, населяющихъ Россію. Результаты того и другого были плачевны. Англичане, французы, нѣмцы прекрасно понимали, къ чему можетъ повести во время войны развитіе классоваго самосознанія или самоопредѣленіе народностей. И потому въ самомъ

началѣ войны приняли всѣ мѣры не къ уничтоженію, а къ прекращенію на время классовой и національной борьбы и розни. Это имъ удалось. И только въ послѣднее время, подъ вліяніемъ русской революціи, замѣчается тамъ болѣе неспокойное настроеніе въ массахъ. Въ Россіи же, подъ вліяніемъ настойчивой проповѣди, классовая рознь все болѣе обостряется: пролетаріатъ борется съ буржуазіей, въ послѣднее время крестьянство начинаетъ бороться съ городомъ и, въ частности, съ рабочими. Россія предъ лицомъ неумолимаго, настойчиваго и высококультурнаго врага представляетъ нестройную толпу, представляетъ группы людей, ненавидящихъ другъ друга и обезсиливающихъ другъ друга. Помыслы однихъ направлены на пріобрѣтеніе правъ и лучшаго матеріальнаго положенія и потому до Россіи имъ нѣтъ дѣла; вся дѣятельность другихъ направлена на удержаніе своихъ правъ, и имъ тоже до Россіи мало дѣла. Россія, предоставленная сама себѣ и раздираемая внутреннею классовою враждою, разваливается и въ ней водворяется хаосъ.

Тотъ же развалъ происходитъ и вслѣдствіе самоопредѣленія національностей. Финляндія стремится отдѣлиться отъ Россіи совсѣмъ. Малороссія, не имѣющая своей племенной культуры, не имѣющая даже своей литературы, обладающая плохо выработаннымъ языкомъ, стремится тоже быть „самостійной", заводитъ свое „правительство", не желаетъ подчиняться общерусскому Временному Правительству, желаетъ созвать свое Учредительное Собраніе и фактически такимъ путемъ отдѣляется отъ Россіи. И опять предъ врагомъ не единая сильная Россія, а Россія дѣлящаяся и разваливающаяся на части. За Малороссіей легко можетъ потянуться Кавказъ, а потомъ и Сибирь.

Такъ что же намъ дѣлать? Какъ вытти изъ состоянія развала и анархіи?

Если страна находится въ состояніи анархіи и разрухи хозяйственной и идейной, если армія, какъ паутина, ежеминутно рвется почти при малѣйшемъ нажимѣ непріятеля, если этотъ непріятель грозитъ поработить всю страну, то, очевидно, обязанность всѣхъ и каждаго спасать эту страну, не революцію, а именно страну, ибо если погибнетъ страна, то непремѣнно погибнетъ и революція. Нѣмецъ—побѣдитель установитъ у насъ такіе порядки, какіе ему выгодны, а ему выгодны во всякомъ случаѣ не наши революціонные порядки. Поэтому, борясь за спасеніе страны, мы въ то же время боремся и за революцію и за ея завоеванія. Московское совѣщаніе показало, что спасать страну, повидимому, хотятъ всѣ—и демократія и буржуазія, но каждая хочетъ спасать по своему и не довѣряетъ другой. Это недовѣріе, вражду другъ къ другу должно бросить: перессориться и передраться,—а это, повидимому, неизбѣжно,—мы успѣемъ потомъ, послѣ войны. Сейчасъ должно быть установлено соціальное перемиріе: должны быть оставлены—травля одного класса другимъ, недовѣріе другъ къ другу. Это—первое и необходимое условіе. Промышленность и торговля должны быть подчинены государственному контролю, установленъ % прибыли; рабочій классъ долженъ поднять производительность своего труда и умѣрить свои требованія, временно, до окончанія войны. Къ жертвамъ должны быть призваны всѣ—не только буржуазія, но и рабочіе и крестьяне. За продовольствіемъ страны должно быть установлено строжайшее наблюденіе: такъ, какъ дѣло сейчасъ идетъ, оно продолжаться не можетъ, иначе городское населеніе будетъ голодать и вымирать. Ни одна работа не должна останавливаться ни на минуту. Словомъ, перемиріе и устроеніе внутри, а война на фронтѣ. Интелли-

генція должна выйти изъ состоянія спячки и отчужденія и итти на работу, чтобъ разумъ и знаніе получили перевѣсъ надъ демагогіей.

Пока писалась эта статья, пришла ошеломляющая вѣсть: нѣмцы переправились чрезъ Двину, Рига подъ обстрѣломъ, а теперь уже и взята. Путь на Петроградъ и отчасти Москву открытъ. Это—военный разгромъ. А внутри сгущается ужасъ: идутъ систематическіе пожары военныхъ заводовъ, рабочіе и вообще демократія странно насторожились и чего—то ждутъ, буржуазія съ чувствомъ жуткаго страха смотритъ въ будущее. Кажется, несчастной Россіи суждено погибнуть въ дымѣ пожаровъ, въ атмосферѣ взаимной ненависти, а можетъ быть и бойни. И на развалинахъ Россіи, на нашихъ трупахъ, на нищемъ народѣ, народѣ—рабѣ, нѣмецъ оснуетъ свое всемірное царство—царство крови и желѣза.

Посягательства „религіи" соціализма на христіанство.

Современный соціализмъ, отрицая въ лицѣ своихъ теоретиковъ—Бебеля и Маркса религію, въ то же время не прочь поставить себя самого на мѣсто ея. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь соціализмъ предсказываетъ наступленіе золотого вѣка „послѣ истребленія угнетателей народа". Но это предсказаніе основывается не на чемъ иномъ, какъ именно *на вѣрѣ въ человѣчество*, ибо доказать научно, что человѣчество въ цѣломъ можетъ подняться до небывалой еще высоты, понятно, нельзя. Позитивная наука, на которой основывается соціализмъ, не въ силахъ раскрыть будущихъ судебъ человѣчества, она оставляетъ насъ относительно ихъ въ абсолютной

неизвѣстности. Отрадная увѣренность, что все доброе и разумное въ концѣ концовъ восторжествуетъ и непобѣдимо, не имѣетъ никакихъ основаній въ механическомъ міровоззрѣніи. Вѣдь здѣсь все абсолютно случайно; отчего же та самая случайность, которая нынче превознесла разумъ, завтра его не потопитъ, и которая нынче дѣлаетъ цѣлесообразными знаніе и истину, завтра не сдѣлаетъ столь же цѣлесообразными невѣжество и заблужденіе? Или исторія не знаетъ крушенія и гибели цѣлыхъ цивилизацій? Или она свидѣтельствуетъ о правильномъ и непрерывномъ прогрессѣ?

Остается, слѣдовательно, только одно—именно—вѣра, что золотой вѣкъ всетаки наступитъ. Отсюда и самый соціализмъ можно разсматривать какъ вѣрованіе, своего рода религію. Противъ этого не возражаютъ по существу и представители соціализма. Напротивъ, они стараются даже утверждать и убѣдить другихъ въ томъ, что сейчасъ уже наступаетъ время, когда ихъ соціалистическія вѣрованія въ наступленіе золотого вѣка, земного рая, должны возобладать въ человѣчествѣ и совершенно вытѣснить собою христіанство съ его вѣрованіемъ въ Царство Божіе на небѣ и въ то, что по мѣрѣ стремленія къ нему человѣчества, путемъ взаимной любви и самоотреченія отъ своихъ правъ въ пользу ближняго, будетъ устраиваться и Царство Божіе на землѣ.

Извѣстно, говорятъ они, что вѣрованія религіозныя представляютъ изъ себя эволюцію религіознаго сознанія. Религія на первыхъ порахъ человѣческаго развитія представляетъ изъ себя, какъ якобы извѣстно, обоготвореніе природы и т. п. Затѣмъ, съ развитіемъ религіознаго сознанія въ человѣкѣ, вѣрованія переходятъ въ болѣе совершенныя формы и наконецъ, какъ бы завершеніемъ этого эволюціоннаго процесса, въ настоящее время является совершеннѣйшая религія— христіанство. Но и оно не можетъ претендовать на усто

чивость. Положеніемъ вещей, въ этомъ отношеніи, вполнѣ констатируется то обстоятельство, что христіанство должно уступить свое мѣсто *соціалистическимъ* вѣрованіямъ.

Защитники такого оригинальнаго эволюціонизма религіознаго сознанія имѣютъ за собою, повидимому, нѣкоторыя данныя. Во—первыхъ, говорятъ, общепризнанный фактъ, что христіанство, въ настоящее время, стоитъ далеко не на той высотѣ, на какой оно стояло въ началѣ своего появленія въ человѣчествѣ. Весь, такъ называемый, христіанскій міръ свидѣтельствуетъ до очевидности, что христіанство приходитъ въ упадокъ, даже отживаетъ послѣдніе дни, между тѣмъ какъ соціализмъ все болѣе и болѣе покоряетъ себѣ народныя массы. Это первое основаніе предполагаемой возможности замѣнить христіанство соціализмомъ. Другое и не менѣе сильное основаніе заключается въ томъ, что самая соціалистическая доктрина очень проста и потому удобно можетъ быть воспринята каждымъ человѣкомъ. И, наконецъ, третье основаніе такой замѣны заключается въ томъ, что соціалистическія вѣрованія весьма близко подходятъ по своему характеру къ имѣющему будто бы сойти со сцены христіанству.

Всѣ эти основанія предполагаемой смѣны христіанства соціализмомъ однако являются убѣдительными только повидимому. Вѣдь нужно отличать христіанство въ идеѣ отъ христіанства въ томъ видѣ, въ какомъ оно является въ большинствѣ современныхъ его носителей. Вѣрнѣе было бы, конечно, сказать, что большинство носителей христіанства теряетъ свое значеніе въ глазахъ общества,—христіанскій міръ удаляется отъ своего идеала. Очень часто приходится констатировать тотъ фактъ, что какъ интеллигенція, такъ и низшіе слои общества, люди неразвитые, отожествляютъ христіанство съ его носителями. Носители христіанства плохи, значитъ, и христіанство плохо. Но вѣдь это чистое недора-

зумѣніе! Люди, вникающіе въ суть христіанства, всегда цѣнятъ всю его высоту и преимущество предъ другими ученіями. Значитъ, если смотрѣть на дѣло съ этой точки зрѣнія, то намъ остается только ожидать возрожденія христіанства, понимаемаго въ смыслѣ воплощенія въ человѣчествѣ чистыхъ, неповрежденныхъ темною областію христіанскихъ идей. Можно согласиться и съ положеніемъ, что соціализмъ весьма удобно можетъ быть понятъ всѣми. Что, въ самомъ дѣлѣ, всего удобнѣе понять, какъ не шкурный вопросъ? Наука желудка весьма понятна для каждаго. Пожалуй, можно согласиться также и съ утвержденіемъ, что соціализмъ нѣсколько сходенъ съ христіанствомъ, но съ большой оговоркой. Именно, соціализмъ взялъ изъ христіанства только то, что въ Евангеліи обозначено словами: *«сія вся приложатся вамъ»*, т. е. внѣшнія блага, предыдущія же слова: «ищите прежде Царствія Божія и правды его» соціализмъ игнорируетъ. Словомъ, христіанство съ соціализмомъ соприкасается тамъ, гдѣ оно проповѣдуетъ милосердіе къ ближнимъ. Но даже и это послѣднее всетаки можетъ быть нами принято подъ большой оговоркой. Христіанская любовь къ ближнимъ не то, что соціалистическая идея любви и братства. Христіанская любовь, соединенная съ чистотою сердца, съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности ради блага другихъ, любовь, образъ которой является Самъ Христосъ, готовый умереть за людей, и *не за лучшихъ только людей*, *а и самыхъ худшихъ*. Соціалистическая же любовь проявляется только въ отношеніи къ кругу людей извѣстныхъ убѣжденій. *Если же, такимъ образомъ, христіанство оказывается шире соціализма, то какъ же возможно думать, что большее будетъ поглощено меньшимъ*?

Далѣе, по нашему мнѣнію, вѣра религіозная, вѣра въ Высшее духовное существо и вѣра въ физическое счастье,

которое сулитъ намъ золотой вѣкъ, вѣра соціализма, имѣютъ громадную разницу между собою. Вѣдь жизненныя отношенія бываютъ двухъ родовъ: чувственныя и сверхчувственныя. Есть міръ природы, воспринимаемый чувствами, и есть міръ духовный, воспринимаемый нѣкоторою внутренней способностью интуиціи. Воспріятіе духовнаго, сверхъестественнаго начала и составляетъ основу религіи. И въ душевномъ строѣ человѣка есть именно такая особенность, которая дѣлаетъ его способнымъ къ религіи подъ различными именами и формами. Безъ этой способности даже самая низшая религія является невозможной.

Вѣра религіозная, такимъ образомъ, имѣетъ своимъ источникомъ врожденную въ человѣческомъ духѣ потребность стремленія къ Существу Высочайшему и существуетъ въ человѣкѣ независимо отъ его мечтаній о матеріальномъ, земномъ благополучіи. Между тѣмъ, послѣднее, что составляетъ вѣру соціализма, имѣетъ свой собственный источникъ—не духъ, а тѣло. Если же мечта о земномъ раѣ имѣетъ не одинаковый съ религіозной вѣрой источникъ, то ясно, что религія тѣла не можетъ замѣнить собою религію духа.

Невозможность такой замѣны весьма обстоятельно сказывается еще и въ томъ, что вѣра соціализма сама по себѣ не можетъ освѣтить человѣку смыслъ его существованія и дѣятельности на пользу грядущихъ поколѣній. Христіанство, указывая человѣку на его идеальную природу, какъ на отображеніе истинно сущаго Бога, разъясняетъ этимъ самымъ и смыслъ существованія человѣка, какъ призваннаго явить собою въ чувственномъ мірѣ живой образъ невидимаго Бога. Отсюда и является вполнѣ разумнымъ стремленіе христіанина къ дѣланію добра въ мірѣ. А можетъ ли добро осмыслить соціализмъ? По нашему мнѣнію, безусловно не можетъ,

Соціализмъ хочетъ осмыслить существованіе человѣка

въ созиданіи имъ счастья всего человѣчества. Но что такое человѣчество и отличается ли оно свойствами отъ человѣка?

Человѣчество—это не болѣе, какъ повтореніе на неопредѣленномъ пространствѣ и времени и неопредѣленное количество разъ насъ самихъ со всею нашею слабостью и ограниченностью. Имѣетъ наша жизнь абсолютный смыслъ, цѣну и задачу, ее имѣетъ и человѣчество; но если жизнь каждаго человѣка, отдѣльно взятая, является безсмыслицей, абсолютною случайностью, то также безсмысленны и судьбы человѣчества, ибо сколько бы мы ни складывали нули, какое бы количество ихъ ни представляли, все равно цѣлаго бы не получили. Если же, отсюда, случайное, мимолетное существованіе на землѣ отдѣльнаго человѣка является безсмысленнымъ, то не оправдать этой случайности и всему человѣчеству, какъ суммѣ такихъ безсмысленныхъ случайностей. Вѣдь рано или поздно все будущее человѣчество, ради котораго современный человѣкъ долженъ терпѣть лишенія, истлѣетъ безъ всякаго слѣда и воспоминанія, когда земля обратится въ ледяной камень и будетъ летать въ безвоздушномъ пространствѣ съ безчисленнымъ множествомъ такихъ же ледяныхъ камней. И разъ всѣ человѣческія жертвы не въ силахъ создать вѣчнаго счастья, то не безсмысленны ли онѣ! Да и успѣетъ ли, наконецъ, создать человѣчество хотя бы и кратковременное счастье, земной рай на землѣ такимъ путемъ до будущей неизбѣжной катастрофы нашей планеты?

Выходитъ, что социалистическая «религія» такъ мало даетъ болѣе или менѣе обоснованныхъ надеждъ на достиженіе земного рая, такъ обезсмысливаетъ человѣческое существованіе, отбросивъ христіанскую вѣру въ живого Бога, что не можетъ не только замѣнить христіанство, но и существовать безъ него. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что эта истина

сознавалась въ концѣ концовъ и многими лучшими проповѣдниками соціализма, напр. Герценомъ. Въ его статьѣ «Съ того берега», одинъ докторъ справедливо заявляетъ: «объясните мнѣ, пожалуйста, отчего въ Бога вѣрить смѣшно, а вѣрить въ человѣчество не смѣшно; вѣрить въ царство небесное глупо, а вѣрить въ земныя утопіи—умно? Отбросивши положительную религію, продолжаетъ онъ, мы остались при всѣхъ религіозныхъ привычкахъ, и, утративъ рай на небѣ, вѣримъ въ пришествіе рая земного и хвастаемся этимъ». Эти искреннія слова Герцена какъ нельзя лучше указываютъ на то, что соціализмъ питается религіей, что, подводя въ томъ или иномъ видѣ подкопъ подъ христіанство, онъ тѣмъ самымъ роетъ себѣ могилу. Вѣдь что ни говори соціализмъ, а жизнь по воззрѣнію натурализма, принимаемаго соціализмомъ, есть борьба за существованіе. Въ силу этой борьбы, человѣкъ сильный долженъ вытѣснять слабаго, какъ не имѣющаго права на существованіе вслѣдствіе своей неприспособленности къ тѣмъ или инымъ условіямъ жизни. Слѣдовательно, принципы равенства и братства, провозглашаемые соціализмомъ, не имѣютъ въ немъ никакого смысла и значенія.

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно, чтобы понять несостоятельность утвержденія, будто соціализмъ, какъ вѣрованіе, способенъ замѣнить собою христіанскую религію. Въ благихъ земли человѣкъ не находитъ себѣ полнаго удовлетворенія. По крайней мѣрѣ наступаютъ иногда минуты, когда все земное и временное начинаетъ казаться ему ничтожнымъ и малымъ, когда его охватываетъ влеченіе къ вѣчному, идеальному и непреходящему. Надежды на лучшее будущее никогда не покидали человѣчество. Но онѣ никогда не отожествлялись съ религіозной вѣрой. Интересы плоти заставляютъ насъ и сейчасъ искать лучшихъ экономическихъ

условій, но этимъ нисколько не исключается стремленіе души человѣческой къ Высочайшему Существу—своему первообразу. И говорить, такимъ образомъ, что соціалистическія вѣрованія въ золотой вѣкъ сейчасъ или когда либо замѣнятъ христіанство, значило бы утверждать нѣчто похожее на то, напримѣръ, что человѣкъ, состоя изъ души и тѣла, требующаго для себя питанія извѣстнаго рода пищею, перестанетъ въ настоящихъ условіяхъ жизни его организма нуждаться въ ней и принимать ее. Въ условіяхъ земного существованія какъ ни развитъ духовно бываетъ человѣкъ, всетаки онъ не можетъ совершенно отказаться отъ тѣлесной пищи, такъ какъ это насущная потребность его организма. Точно также, сколько бы ни мечталъ человѣкъ объ улучшеніи своего экономическаго положенія, эти мечты не могутъ замѣнить той пищи, въ которой нуждается, которой всегда ищетъ человѣческій богоподобный духъ.

Ал. Бѣляевъ.

Суевѣріе на войнѣ.

(Письмо съ фронта).

Если въ обыденной нашей жизни суевѣріе играетъ немалую роль, то на войнѣ, гдѣ рѣшается участь не одного, а цѣлыхъ сотенъ и тысячъ людей, оно пріобрѣтаетъ особое значеніе. Здѣсь подчасъ стирается грань между суевѣріемъ и истинной вѣрой, между искреннимъ Богопочтеніемъ и чистѣйшимъ идолопоклонствомъ. Амулеты, всякаго рода заговоры и молитвы на войнѣ въ большомъ ходу, особенно послѣднія. Я не разъ видѣлъ, какъ сѣдовласые полковники, ходившіе

много разъ въ бой, передъ новой атакой старательно переписывали нелѣпую «молитву», присланную имъ неизвѣстнымъ полуграмотнымъ авторомъ съ тѣмъ, чтобы, какъ увѣрялъ авторъ «молитвы», избѣжать роковой развязки въ предстоящей атакѣ.

Я приведу здѣсь одну изъ такихъ «молитвъ», которую самъ получилъ по почтѣ передъ однимъ жаркимъ боемъ съ нѣмцами. Вотъ она:

„Молитва" *).

«Господи исусе Христе тебѣ молится святый Боже святый безсмертный помилуй насъ все люди твоя, пречистый Крове твоя святый боже святый крѣпки святый безсмертныи помилуй насъ всѣхъ людей твоихъ избави отъ всѣхъ мукъ и ныне и присно вовеки вѣковъ Аминь былъ слышинъ голосъ и говорилъ кто молитву получитъ тотъ будетъ спасенъ отъ бедствія это молитва епископомъ прислана Іерусалимскомъ».

Далѣе авторъ письма дѣлаетъ (дословно) такое наставленіе:

«получившіе молитву прочитайте разберите и напишите и разошлитѣ 9 писемъ которыхъ вы знаети на воине и не подписоваитесь свое имя и фамилія 9 день получите радость срокъ 3 дня кто это не здѣлаетъ того Господь подвергнетъ напастямъ какъ былъ одинъ богатый купецъ и не обратилъ вниманіе 9, 3 дня убили его любимаго сына друзья любите другъ друга».

Полагаю, комментаріи излишни.

Я увѣренъ, что суевѣріе, вкоренившееся глубоко въ организмъ русской Церкви при самодержавіи, теперь съ объявленіемъ свободы должно исчезнуть. **И. Т.**

*) Передаю съ сохраненіемъ орфографіи автора. И. Т.

Извѣстія и замѣтки.

(Иноепархіальная хроника).

❀ Русская революція имѣла достойную цѣль—превратить Россію въ правовое государство, т. е. государство, изъ котораго былъ бы всецѣло изгнанъ произволъ, усмотрѣніе, „превышеніе власти", господство „темныхъ силъ" и т. д. Къ сожалѣнію, приходится признать, что революція пока не достигла этой цѣли. Если произволъ, усмотрѣніе и т. п. агентовъ прежней власти и исчезли, то взамѣнъ ихъ появились произволъ и усмотрѣніе агентовъ „новой власти" и, что всего хуже, произволъ и усмотрѣніе частныхъ организацій и даже частныхъ лицъ. И въ то же время осталось кое—что изъ стараго тяжелаго наслѣдства, если не вездѣ, то по мѣстамъ. Произволъ, усмотрѣніе и прочія „прелести" какъ новаго, такъ и стараго порядка оказываются очень ощутительными для православнаго духовенства, и оно старается принять тѣ или иныя мѣры, чтобы хотя нѣсколько защитить себя. Саратовскій съѣздъ духовенства и мірянъ 10—15 Августа 1917 г. признаетъ „необходимость огражденія духовенства отъ произвольныхъ арестовъ и произвольнаго, противнаго и каноническимъ правиламъ и правамъ свободнаго гражданина смѣщенія съ должностей", а также настаиваетъ на томъ, чтобъ разнообразныя ограниченія относительно пользованія духовенствомъ землями и прочимъ церковнымъ имуществомъ устанавливались не по усмотрѣнію приходовъ или даже частныхъ лицъ, а непремѣнно точнымъ закономъ. Изъ этихъ пожеланій съѣзда видно, что духовенству въ данномъ случаѣ приходится бороться съ явленіями „современнаго порядка". Но даютъ еще себя знать и явленія „стараго порядка". Съѣздъ выражаетъ категорическое пожеланіе, чтобъ не было возврата

къ прежнимъ отношеніямъ между духовенствомъ съ одной стороны, епископомъ и вообще духовными властями, съ другой, не было возврата къ тому порядку, когда епископы рѣшали епархіальныя дѣла келейно, при помощи совѣта съ особыми довѣренными и излюбленными лицами, вовсе не облеченными какими либо оффиціальными полномочіями или привлекали духовенство къ суду по анонимнымъ доносамъ. Попутно съѣздъ коснулся и другихъ наболѣвшихъ вопросовъ и выразилъ пожеланіе, чтобъ унизительный современный способъ обезпеченія духовенства былъ замѣненъ новымъ, болѣе достойнымъ духовенства—назначеніемъ ему жалованья, чтобъ власть, хотя бы и революціонная, не дѣлала духовенство орудіемъ своихъ цѣлей и чтобъ между членами клира, низшими и высшими, установились вполнѣ дружескія отношенія, на почвѣ признанія правъ другъ друга и уваженія другъ къ другу.

❀ Тѣхъ же больныхъ вопросовъ изъ жизни духовенства коснулся Аккерманскій окружный съѣздъ духовенства (въ 4 округѣ) и, въ частности, выработалъ цѣлый рядъ предложеній къ огражденію духовенства, изгоняемаго изъ приходовъ. Предложенія эти не новы, но достаточно разработаны и заслуживаютъ вниманія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. 1. Самочинное удаленіе членовъ клира приходскими собраніями безъ суда и слѣдствія, какъ явленіе противозаконное, граничащее часто съ необузданнымъ произволомъ и насиліемъ, должно быть пресѣкаемо церковною властью по соглашенію съ гражданскою самыми рѣшительными мѣрами. 2. Приходскія собранія, недовольныя членами клира, обязаны предъявлять начальству обвинительные акты, требовать скораго и строгаго разслѣдованія и терпѣливо ждать результатовъ, отнюдь не прибѣгая къ угрозамъ и дикимъ насиліямъ. 4. Оправдательные или обвинительные акты объявляются приходскимъ со-

браніямъ чрезъ уѣздныхъ комиссаровъ, съ принятіемъ съ ихъ стороны всѣхъ мѣръ успокоенія и вразумленія прихожанъ въ случаяхъ явной невиновности гонимыхъ членовъ клира.*) 5. Въ случаяхъ упорнаго и жестокаго гоненія со стороны прихожанъ, направленнаго противъ членовъ клира до суда и слѣдствія надъ ними, а равно и послѣ установленія явной ихъ невиновности, приходъ освобождается на долгое время и приписывается къ сосѣдней церкви, а невинно пострадавшій членъ клира берется подъ опеку Епарх. союза, который обязанъ принять всѣ мѣры къ поддержанію и устройству его въ другомъ мѣстѣ. 6. Пока такой неспокойный приходъ не значится свободнымъ въ мѣстныхъ „Епарх. Вѣд.", никто изъ членовъ епархіи не долженъ проситься на него, а тѣмъ болѣе не долженъ являться и добывать себѣ разными путями приговоръ, унижая достоинство своего сана и званія. 9. Кандидатура лицъ, уличенныхъ въ позорной для нихъ и для вѣдомства агитаціи въ свою пользу, должна быть снимаема, бойкотируема, въ видахъ прекращенія этого позора и униженія для духовнаго вѣдомства. 7. Объявлять неспокойный приходъ свободнымъ необходимо лишь тогда, когда благочиннымъ или благочинническимъ совѣтомъ будетъ установлено и доложено Епар. власти, что прихожане успокоились, сознали свою вину и даютъ обѣщаніе не повторять впредь своего грубаго и дерзкаго самосуда надъ членами клира и что они обезпечиваютъ свой причтъ достаточнымъ, по мнѣнію благочинническаго совѣта, содержаніемъ.

❃ Не нужно удивляться, что духовенство такъ тщательно и подробно разрабатываетъ правила, ограждающія его права на приходскія мѣста: слишкомъ много произвола и даже жестокости проявляетъ иногда приходъ къ своимъ пастырямъ.

---

*) Очень сомнительно, чтобъ уѣздные комиссары взяли на себя такую хлопотливую обязанность.

Вотъ характерный случай. Въ одномъ изъ селъ Смоленской епархіи безъ согласія священника собрался приходскій сходъ и выработалъ такую таксу за требы: за крещеніе, бракосочетаніе и погребеніе не платить ничего, за отпѣваніе на дому—1 р. на причтъ, за проводы покойника на кладбище—еще 1 р., при всякой погодѣ и безъ указанія, на чьихъ лошадяхъ или пѣшкомъ долженъ отправляться причтъ для погребенія; заупокойная литургія—50 к., паннихида—5 к. и т. д. Священникъ, вызванный на сходъ, отказался принять эту таксу, то же самое сдѣлалъ и діаконъ, пришедшей сюда же. Но позднѣе діаконъ вступилъ въ соглашеніе съ заправилами схода и предложилъ имъ избрать себя въ священники, а выработанную таксу обѣщалъ принять. Приходъ принялъ „любезное предложеніе" діакона и написалъ приговоръ съ прошеніемъ назначить во священники діакона вмѣсто „отказавшагося" священника. На другой день послѣ составленія приговора какъ разъ случилось погребеніе въ приходской деревнѣ. За проводы до кладбища (2 вер.) „отказавшійся" священникъ получилъ по таксѣ 2 р. на причтъ и ничего не возразилъ. Тогда о. діаконъ, видимо пораженный поступкомъ священника, преграждающимъ ему, діакону, путь къ священничеству, бросилъ узелъ съ облаченіемъ на ближайшую могилу и закричалъ на все кладбище: „самъ неси сумку, плутъ!" А черезъ день наотрѣзъ отказался служить заупокойную обѣдню по таксѣ, т. е. за 50 к. Нѐсмотря однако на „сговорчивость" священника и явную „провокацію" о. діакона, приговоръ и прошеніе были отосланы, куда слѣдуетъ, съ двумя уполномоченными отъ прихода, которымъ на дорогу было выдано изъ церковныхъ суммъ 20 р.

❀ Картина, несомнѣнно, въ высокой степени удручающая. Но еще болѣе она становится удрўчающей по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Свободныхъ священническихъ мѣстъ въ

епархіи, несомнѣнно, достаточно. И однако о. діаконъ пожелалъ получить не свободное, а «живое» мѣсто и выгнать на холодъ и голодъ своего собрата и пастыря, очевидно нисколько не считаясь съ тѣмъ, что подобная же судьба можетъ постигнуть и его самого, разъ онъ самъ указалъ приходу беззаконный способъ удаленія съ мѣстъ членовъ клира. Это—съ одной стороны. Съ другой стороны, о. діаконъ, очевидно, не обладалъ качествами, необходимыми для полученія священническаго сана, и однако сталъ домогаться этого послѣдняго. Это послѣднее обстоятельство подмѣчено во многихъ епархіяхъ и духовенство попробовало принять тѣ или иныя мѣры, чтобъ пресѣчь доступъ къ священству людямъ недостойнымъ. Такъ Саратовскій съѣздъ въ Августѣ текущаго года постановилъ: 1) для полученія сана священника требуется окончаніе курса духовныхъ семинарій или сдача испытанія по особо установленной программѣ, а для полученія сана діакона—окончаніе курса не ниже 2-хъ классовъ духовныхъ семинарій или же сдача соотвѣтствующаго испытанія. 2. Для лицъ, безпорочно прослужившихъ въ санѣ діакона или въ должности псаломщика не менѣе 10 лѣтъ, при рукоположеніи первыхъ въ санъ священника, а вторыхъ въ санъ діакона образовательный цензъ замѣняется по представленію благочинническихъ округовъ упомянутымъ стажемъ безъ испытанія. 3) Для лицъ съ законченнымъ среднимъ свѣтскимъ образованіемъ при рукоположеніи въ санъ священника указанный стажъ сокращается до двухъ лѣтъ служенія въ санѣ діакона или въ должности псаломщика. 4) Для лицъ, окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ и съ свѣтскимъ образованіемъ въ объемѣ курса не ниже высшихъ начальныхъ училищъ и церковно-учительскихъ школъ при посвященіи въ санъ діакона указанный стажъ сокращается до двухъ лѣтъ служенія въ должности псаломщика. 5) Для

всѣхъ иныхъ лицъ сокращеніе стажа допускается только за особо выдающіяся заслуги по церковной и общественной службѣ. 6) Псаломщикъ, прослужившій въ должности 10 лѣтъ и получившій санъ діакона, можетъ быть рукоположенъ безъ экзамена въ санъ священника чрезъ 5 лѣтъ. 7) На должность псаломщика опредѣляются лица, окончившія курсъ духовныхъ училищъ, второклассныхъ и псаломщическихъ школъ или выдержавшіе испытаніе по особо установленной программѣ. Лица, окончившія курсъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, не ниже курса высшихъ начальныхъ училищъ, допускаются къ исправленію обязанностей псаломщика на испытаніе на срокъ одинъ годъ, по истеченіи указаннаго срока утверждаются въ должности безъ испытанія, если окажутся способными.

Изложеннымъ правиламъ полученія различными кандидатами мѣстъ въ клирѣ нельзя отказать въ предусмотрительности и серьезности. Если бы эти правила выполнялись точно и неуклонно тѣми, отъ кого зависитъ окончательное рѣшеніе при опредѣленіи на мѣста, несомнѣнно, случаи «подкоповъ» другъ подъ друга среди духовенства значительно сократились бы. А вѣдь эти «подкопы» не только отравляютъ жизнь духовенству, но и положительно позорятъ его. Какъ единичное явленіе, они, можетъ быть, и сохранились бы, но противъ отдѣльныхъ лицъ, вопреки порядочности, разсудку и закону стремящихся во что бы то ни стало захватить чужое живое мѣсто, можно было бы употребить очень радикальныя средства—до привлеченія къ суду и запрещенія въ священнослуженіи или просто служеніи. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, нужно кандидатамъ на живыя мѣста помнить, что они добиваются мѣста не какихъ либо писцовъ, рабочихъ и т. п., а мѣста тяжелаго и крайне отвѣтственнаго служенія пастырскаго.

Если бы прекратились эти позорящія духовенство явленія, духовенство вздохнуло бы свободнѣе и могло бы при-

няться за другія неотложныя дѣла церковнаго устроенія. Иначе, валится изъ рукъ всякое дѣло, если человѣкъ не увѣренъ, останется ли онъ на этомъ мѣстѣ чрезъ 1—2 мѣсяца или ему придется съ семьей переселяться куда-нибудь на сторону и тамъ устраиваться заново. А дѣлъ у духовенства накопилось очень много. Даже такое обыденное, «уставное» дѣло, какъ богослуженіе, оказывается далеко не упорядоченнымъ, и съѣздамъ духовенства и мірянъ приходится составлять особыя правила, выражать особыя пожеланія на этотъ счетъ. Такъ Курскій съѣздъ издалъ цѣлый рядъ такихъ правилъ. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ. 1) Читать и пѣть нужно съ амвона или среди храма; 2) произносить слова молитвъ и пѣснопѣній отчетливо, ясно, громко; 3) чтецамъ и пѣвцамъ не перебивать другъ друга, ожидая, когда кончится начатое чтеніе или пѣніе; 4) постепенно вводить въ храмѣ общее пѣніе стихиръ; 5) если признать необходимымъ сокращеніе богослуженія, то сокращать его только насчетъ ектеній, а отнюдь не на счетъ стихиръ; 6) устраивать ежегодно для псаломщиковъ и діаконовъ въ лѣтнее время курсы церковнаго пѣнія знаменнаго распѣва, а не италъянскаго; 7) упростить церковно-богослужебный славянскій ящикъ; 8) читать пареміи, апостолъ и евангеліе, гдѣ пожелаютъ прихожане, на русскомъ языкѣ; 9) составить выполнимый на потребу мірянъ церковный уставъ; 10) продажу свѣчей производить не въ храмѣ, а въ притворѣ; 11) разные сборы въ кружки производить при входѣ или выходѣ изъ храма.

Изъ этихъ правилъ нѣкоторыя представляются недостаточно ясными или недостаточно мотивированными, но нѣкоторыя заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія, напр. 8, 9 и 11. Вѣдь не секретъ, что многіе и достаточно образованные люди плохо понимаютъ церковно-славянскій языкъ, а крестьяне и совсѣмъ не понимаютъ его. Слово Божіе, читае-

мое въ церкви, главное средство религіознаго наученія и воспитанія прихожанъ, благодаря славянскому языку и особенностямъ или манерѣ чтенія мало дѣйствуетъ на душу слушателя: слушатель или не разбираетъ или просто не понимаетъ читаемаго. Суровый, чисто аскетическій, строго монашескій уставъ до извѣстной степени и по разнымъ причинамъ является невыполнимымъ для многихъ. Создается поэтому излишняя почва для нареканій на церковь, когда люди со стороны видятъ противорѣчіе между ученіемъ церкви и практикой церковнаго общества. А многочисленные сборы въ кружки безусловно нарушаютъ настроеніе молящихся и вносятъ безпорядокъ въ теченіе богослуженія.

Редакціонный Комитетъ:

Предсѣдатель *Прот. М. Архангельскій.*

Члены: *Прот. А. Пульхритудовъ.*

Издатель--Пензенская епархія

В. Масловскій.
А. Хвощевъ.
А. Бѣляевъ.
Е. Степановъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.

Приложеніе 1.

Что такое—настоящая свобода?

Много теперь говорятъ, и пишутъ, и печатаютъ про новую гражданскую свободу. Что же такое—эта свобода? Многіе про нее думаютъ неправильно, и по своему неправильному понятію дѣйствуютъ, какъ имъ вздумается, какъ захочется. Такіе люди говорятъ: «Свобода—значитъ, дѣлай все, что тебѣ захочется: захочу работать—буду, не захочу—не буду, никто мнѣ за это не смѣй ни слова сказать, ни дѣломъ меня наказать; нѣтъ мнѣ дѣла ни до сосѣдей, ни до общества, ни до отечества, я самъ себѣ господинъ-никакой власти, никакого закона знать не хочу. Захотѣлось мнѣ у духовенства, у монаховъ, у помѣщика, у своего богатаго сосѣда насильно отнять землю, лѣсъ, домъ, деньги,—и сдѣлаю все, что мнѣ захочется,—и никто мнѣ не указъ. Захотѣлось мнѣ кого-нибудь обругать, обидѣть, какія-нибудь чужія вещи испортить, посуду перебить, лѣсъ повырубить, поле потравить, поджечь, убить,—все сдѣлаю,—потому что теперь свобода». Вотъ какъ толкуютъ про свободу, и вотъ какъ поступаютъ нѣкоторые люди.

Неправду говорятъ, неправильно дѣлаютъ такіе люди, сами заблуждаются, да и другихъ своими рѣчами и дѣлами съ толку сбиваютъ; на такихъ людей можно привести слово Господа Іисуса Христа къ ученикамъ: «*Оставьте ихъ: они—слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму*» (Евангеліе Матѳея, глава 15-я, стихъ 14-й).

Не въ томъ свобода, чтобы всякій дѣлалъ, что ему вздумается: это—не свобода, а своеволіе, безчинство, произволъ. Не такую свободу объявила намъ наша новая власть, —а вотъ какую. Вѣруй и молись, какъ хочешь, но не мѣшай и другому вѣрить и молиться по-своему, какъ онъ хочетъ; никого за его вѣру не обижай, если хочешь другого въ свою вѣру привести, дѣйствуй честнымъ уговоромъ, а не обманомъ, не лестью, не подкупомъ, не угрозой, не побоями; это значитъ—**свобода совѣсти**. Если что тебѣ пришло на умъ,—говори, пиши, печатай, но не ругайся, не говори напраслину, не клевещи, не подговаривай другихъ на худыя дѣла—на воровство, на грабежъ, на погромъ, на убійство, на непослушаніе начальникамъ, на измѣнническую дружбу съ непріятелями—нѣмцами; если будешь говорить такія худыя рѣчи, тебя будутъ по закону судить и накажутъ; словами говори, рукамъ воли не давай, не мѣшай говорить и другому въ его очередь; это значитъ—**свобода слова и печати**. Хочешь вмѣстѣ съ другими людьми собраться вмѣстѣ, потолковать о дѣлахъ своихъ, о томъ, что дѣлается на Руси и на всемъ бѣломъ свѣтѣ въ дѣлахъ церковныхъ, въ дѣлахъ гражданскихъ,—собирайся, толкуй, но для твоего собранія съ толкомъ разбирай мѣсто и время, подумай сначала, гдѣ, когда и какъ тебѣ собраться. Есть у тебя свое собственное помѣщеніе,-собирайся тамъ, гдѣ и когда хочешь; нѣтъ у тебя мѣста своего,—въ чужое помѣщеніе не иди силкомъ безъ спроса, когда и какъ тебѣ вздумается, поговори съ хозяевами чужого мѣста, согласны ли они пустить тебя,—въ какое время и на какихъ правахъ тебя пустятъ. На собраніи выбери кого-нибудь въ распорядители—предсѣдатели, пуст онъ указываетъ,—кому, когда чередъ говорить, и пуст всѣ его въ этомъ слушаются, чтобы не было безпорядка, чтобы не говорили вразъ двое, трое или всѣ вмѣстѣ, на

собраніи безъ толку не кричи, дѣло говори, на ручную расправу не пускайся,—а то подъ судъ попадешь; вотъ что значитъ—**свобода собраній**. Хочешь вмѣстѣ съ другими, въ общей компаніи, какія-нибудь дѣла дѣлать, торговлю вести, ученьемъ заниматься, бѣднымъ помогать, за обиженныхъ друзей—пріятелей заступаться,—составляй союзъ, общество, компанію, пиши уставъ, подавай его въ гражданскій судъ, тамъ твой союзъ запишутъ и утвердятъ; но въ своемъ союзѣ и въ уставѣ не сговаривайся на мошенничество, на воровство, на убійство, на погромъ, на озорство, на все, что противъ закона; такой союзъ и уставъ въ судѣ не утвердятъ, за такой союзъ и уставъ тебя съ товарищами судитъ будутъ; вотъ что значитъ—**свобода союзовъ**. Въ твой домъ входить, у тебя обыскъ дѣлать, тебя подъ арестъ брать можетъ только законная власть по законному распоряженію за подписью и печатью; и ты самъ со своими товарищами безъ суда и слѣдствія, безъ воли законной власти не можешь къ другому въ домъ вламываться, обыскъ и арестъ дѣлать, это значитъ —**неприкосновенность личности и жилища**.

Вотъ какая гражданская свобода теперь объявлена: по ней намъ всѣмъ надо жить и дѣйствовать; тогда и наша жизнь успокоится, и всякіе безпорядки прекратятся. Къ такой свободѣ именемъ Божіимъ призываетъ насъ великій учитель христіанскій, святой апостолъ Петръ: «*Такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи*» (1-е посланіе Петра, глава 2-я, стихи 15—16).

И другой великій апостолъ Павелъ и своимъ примѣромъ, и словами учитъ насъ, какъ надо понимать свободу: пусть всѣ—и начальники, и подчиненные—одинаково уважаютъ и

исполняютъ законъ, и пусть безъ суда и слѣдствія никого не наказываютъ. Вотъ въ городѣ Филиппахъ народная толпа безъ вины избила и посадила подъ арестъ апостола Павла и его спутника Силу. Ночью во время молитвы апостоловъ отъ землетрясенія открылись двери темницы, и у всѣхъ ослабѣли цѣпи. Апостолы могли бы уйти изъ-подъ незаконнаго ареста, но не ушли,—они не хотѣли съ своей стороны нарушить законный порядокъ, не хотѣли своимъ побѣгомъ и тюремщика подвести подъ отвѣтъ и бѣду. На другой день городскія власти (воеводы) отправили въ тюрьму посыльныхъ (сторожей) выпустить апостоловъ на волю. Но апостолъ Павелъ потребовалъ, чтобы и воеводы исполнили весь законъ, какъ слѣдуетъ: *«Насъ, римскихъ гражданъ, безъ суда всенародно били, и бросили въ темницу, а теперь тайно выпускаютъ? Нѣтъ, пусть придутъ и сами выведутъ насъ»*. Воеводы такъ и сдѣлали, извинились передъ апостолами,—и они ушли на свободу и не стали судиться съ властями за ошибку. (Дѣянія святыхъ Апостоловъ, глава 16-я, стихи 16-40).

Въ другой разъ въ Іерусалимѣ народная толпа возмутилась на апостола Павла за его христіанскую проповѣдь; военачальникъ велѣлъ было схватить апостола и бить; но апостолъ сказалъ: *«Развѣ вамъ позволено бичевать римскаго гражданина, да и безъ суда*? тогда начальникъ освободилъ его отъ наказанія. (Дѣяній глава 22-я).

Тотъ же апостолъ Павелъ и словами своими учитъ вѣрующихъ, въ чемъ состоитъ и на чемъ стоитъ истинная свобоца: *«Къ свободѣ призваны вы, братья! Только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовью служите другъ другу, ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя. Если же другъ друга угрызаете и*

снѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣній плоти». (Посланіе къ Галатамъ, глава 5-я, стихи 13-16). Вотъ что говоритъ апостолъ: не въ томъ свобода, чтобы человѣкъ только своему тѣлу угождалъ, только о своей пищѣ, одеждѣ, всякой земной корысти заботился; при такой неправильной свободѣ люди станутъ только поѣдомъ ѣсть и истреблять другъ друга. Настоящая свобода—въ томъ, чтобы одинъ другому готовъ былъ услужить и удружить по Божьему Закону, по Христовой любви; чаще думай и старайся, какъ душу спасти,—тогда не будешь съ ближними за земную корысть ссориться.

И Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, учитъ насъ, какъ по-правильному понимать свободу: «*Если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными... Истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха.... Если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете*». (Евангеліе Іоанна, глава 8-я, стихи 31, 32, 34, 36). Вотъ что говоритъ Христосъ: «знай и понимай истинный Божій законъ, исполняй его, какъ вѣрный ученикъ Христовъ, съ помощью благодати Христовой побѣждай грѣхи свои,—тогда у тебя будетъ настоящая истинная свобода».

Граждане Русской Земли! Будемъ всѣ помнить—что такое свобода: никого не обижай, соблюдай законъ и порядокъ, уважай своего ближняго, старайся вѣрно служить отечеству, всей душой храни Божій законъ,—тогда будешь свободенъ по-настоящему, по-Божьи.

Крестьяне—крестьянамъ.

Мы, крестьяне Московской губерніи, свободно избранные въ члены чрезвычайнаго Московскаго епархіальнаго съѣзда духовенства и мірянъ, съ глубокимъ огорченіемъ выслушавъ цѣлый рядъ сообщеній о самоуправномъ отнятіи въ нѣкоторыхъ селахъ причтовыхъ, церковныхъ, монастырскихъ полей и луговъ и о другихъ беззаконныхъ покушеніяхъ на принадлежащее церкви и духовенству имущество, по своей христіанской совѣсти обращаемся къ братьямъ—крестьянамъ съ слѣдующимъ горячимъ призывомъ.

Наше великое отечество, собранное тысячелѣтнимъ трудомъ, потомъ и кровію предковъ, гибнетъ нынѣ, главнымъ образомъ, отъ своеволія и безчинія. Гибнетъ оттого, что слишкомъ многіе, забывъ Бога и совѣсть, думаютъ только о себѣ, дѣлаютъ—что хотятъ, не желаютъ признавать надъ собой никакого закона и ничьей власти. На боевыхъ рубежахъ это привело къ тому, что нашъ фронтъ прорванъ, и врагъ устремился на Россію, грозя отнять наши лучшія черноземныя губерніи и положить конецъ русской свободѣ.

Въ тылу отъ того же своеволія и безчинія всеобщая разруха растетъ съ каждымъ днемъ, и жить становится не только тяжко, но и страшно. И въ такое-то время, вмѣсто того, чтобы всѣмъ скорѣе сплотиться и сообща отстоять отъ врага родную землю и свободу, мы возстаемъ другъ на друга, самоуправствомъ и насиліями еще болѣе увеличиваемъ губящую страну и насъ съ нею смуту. Ослабляя черезъ то свои силы, мы какъ бы сами растворяемъ врагу двери, чтобы онъ скорѣе пришелъ и полонилъ насъ.

Умоляемъ васъ, братья-крестьяне: если не хотите быть подъ нѣмцемъ, не увеличивайте смуты. Не поднимайте руки

на чужое, а поднимающаго удерживайте. Поймите, что всякій, кто въ такое время рѣшается на насильственный захватъ чужого имущества и заводитъ новую смуту, становится пособникомъ нѣмцу, дѣйствуетъ заодно съ врагомъ родной земли. Вспомните, что нынѣшнее народное правительство многократно призывало насъ не насильничать, а спокойно ждать Учредительнаго Собранія, когда земля по закону будетъ распредѣлена между всѣми трудящимися. А нынѣшнее правительство прежде всего и больше всего заботится о рабочихъ и крестьянахъ, и только безсовѣстный человѣкъ можетъ отрицать это. Зачѣмъ же самоуправствомъ и неподчиненіемъ распоряженіямъ такого правительства препятствовать его заботамъ о простомъ народѣ? Да и Учредительнаго Собранія ждать недолго: уже объявлено о созывѣ его этой же осенью. Посягать на причтовыя земли мы не должны и потому еще, что въ этомъ кусокъ хлѣба для духовенства, которое все равно приходъ долженъ такъ или иначе обезпечить, если не хочетъ остаться безъ богослуженія въ своемъ храмѣ.

Братья! Ваше крестьянское сословіе доселѣ держали въ темнотѣ, бѣдности и безправіи. И однако-же крестьянство горячо любило родину, даже когда она была для него мачехой, крѣпко и грозно стояло всегда за нее предъ внѣшнимъ врагомъ. Погубимъ ли ее смутой теперь, когда надъ русскимъ отнынѣ полноправнымъ крестьянствомъ занялась заря новой лучшей жизни?

Да не будетъ сего! Скажемъ себѣ и другимъ: конецъ самоуправству, насиліямъ и захватамъ! Вспомнимъ Бога и смертельную бѣду, какую переживаетъ родная страна. Въ мирѣ со всѣми окружающими, въ союзѣ съ своими пастырями, которые въ трудную годину всегда были съ народомъ, всецѣло отдадимъ себя на всякій полезный къ спасенію отечества трудъ и подвигъ. Не только сами не будемъ, но и

другимъ не дадимъ нарушать порядокъ и законность, безъ которыхъ нельзя спасти страны. Тогда и Богъ насъ благословитъ, и съ благодарностію будутъ вспоминать о насъ потомки наши, для которыхъ мы сохранимъ отъ врага долго жданныя землю и волю.

По уполномочію отъ крестьянской группы подписали *крестьяне*:

Василій Ивановичъ Басукинскій, Степанъ Ларіоновичъ Цвѣтковъ, Михаилъ Ивановичъ Катафуевъ, Гавріилъ Васильевичъ Лавровъ, Алексѣй Звѣревъ, Иванъ Михайловъ Бирюковъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.